

Александра
САЛИЕВА

The One
ЕДИНСТВЕННЫЙ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Александра Салиева

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66851483

Аннотация

– Да что происходит? – бросила я, оглядываясь. – Кто они такие и зачем сюда пришли?

– Тише ты, – шикнула на меня нянюшка. – Поймают. Будешь молить о смерти.

Я нервно хихикнула. А вот выражение лица Ясины выглядело хладнокровным.

– Отец кому-то задолжал? Проиграл в казино? Война началась? Его сняли с должности? Поймали на взятке? – принялась перечислять самые безумные идеи, что только лезли в голову. – Кто эти люди и что они здесь делают? – повторила упрямо.

– Это люди Валида аль-Алаби, – скривилась Ясмина, помолчала немного, а после выдала контрольным мне в голову: – Свататься пришли.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	72
Глава 6	84
Глава 7	105
Глава 8	125
Глава 9	140
Глава 10	156
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Александра Салиева

Единственный

Глава 1

Аида

За одну ночь я лишилась всего. Семьи. Дома. Гордости. Свободы. В тот злополучный вечер никак не удавалось уснуть. Дождь хлестал в окна. Ветер бил по ставням. Давно стемнело, но отец до сих пор не вернулся. Да, занимая пост в посольстве, расположенном в Эр-Рияде, он часто задерживался по работе, но всегда предупреждал о подобном. Не сегодня.

– Ясмина, пожалуйста, позвони ему ещё разочек, – взмолилась я устроившейся неподалёку в кресле нянюшке.

Конечно, я давно не малышка, чтобы прикрываться девичьей беспомощностью, но она растила меня с пелёнок и до сих пор считала своей обязанностью помогать мне во всём, несмотря на мои восемнадцать, чем я иногда малодушно пользовалась.

– Если твой отец не ответил на твои двенадцать звонков, на мой ответит, что ли? – покачала головой Ясмина.

Именно потому я и попросила её. Если отец занят чем-то важным, а я ему названиваю... стыдно.

– Ну, а вдруг теперь ответит? – уставилась я на неё жалостливо.

Женщина снова покачала головой и всё же потянулась к телефону. Аккурат в тот момент, когда он сам зазвонил. Ясмينا, прочитав надпись на экране, хмыкнула и протянула мне трубку, а я чуть не грохнулась с кровати, рывком выхватывая аппарат связи.

– Где тебя носит в такое время? – выдохнула возмущённо.

Как выдохнула, так и не вдохнула заново. Замерла, услышав строгое и назидательное:

– Найди клочок бумаги и запиши номер телефона, Аида. Быстро!

– Номер телефона? Какой номер? Чей номер? – растерялась.

Почему бы не выслать его сообщением?

Да и к чему такая спешка...

– Делай, что говорю, дочка! – остался непреклонным родитель.

На смену моей растерянности пришло недоумение, но оспаривать слова отца я не стала, послушно переместившись на постели ближе к тумбочке, где лежал мой ежедневник, и зафиксировала цифры, которые он продиктовал. Номер начинался непривычно, отчего моя тревога лишь возросла.

– Чей это номер, папа?

– Его зовут Алихан. Он поможет тебе.

Алихан...

И всё?

– Да кто такой этот Алихан? И зачем мне ему звон... – начала, но не договорила.

Отец безжалостно перебил.

– Он мне дал слово и не нарушит его, будь в этом уверена. Он – единственный, кто сможет тебе помочь, Аида, – проговорил не терпящим возражения тоном. – Собери вещи, возьми деньги и документы из сейфа. Много не бери. Только самое необходимое. У вас десять минут, не больше. Свои телефоны оставьте. Потом... – замешкался на секунду. – Уходите из дома! Срочно! Вам нельзя там оставаться! – повысил голос.

Очередной резкий порыв ветра уронил что-то в саду, и грохот вышел очень громким, отчего я вздрогнула.

Без паники, Аида!

Не зря же назвали в честь властителя подземного царства, надо соответствовать и быть храброй.

– Аида? Ты всё поняла? – не дождался от меня ответа родитель и снова повысил голос.

Потом...

Потом я подробно расспрошу его о том, что случилось.

Сейчас...

– Хорошо, папа. Я всё поняла, – кивнула, словно он увидит.

Скорее машинально, нежели осознанно. В окнах отразился свет фар подъезжающих машин. Шум двигателей я разо-

брала отчётливо. Как и крики приехавших людей. На арабском. Судя по тому, что я слышала, их было много. Не меньше десятка. Они быстро рассредоточились по территории. Немного погодя, принялись стучать в двери и окна в явном намерении попасть внутрь. Мы с Ясминой тоже времени даром не теряли. Собрали всё, о чём говорил отец, бросив вещи в небольшой дорожный саквояж. Хорошо, не переодевались ко сну, оставалось лишь сменить тапочки на уличную обувь.

– Выйдем через винный погреб, – скомандовала нянюшка.

Мы едва ступили на лестницу, когда послышался звон стекла. Одно из окон разбили. Чужие голоса стали громче и ближе.

– Да что происходит? – бросила я, оглядываясь. – Кто они такие и зачем сюда пришли?

Между разбитым окном и нами было несколько комнат: холл, гостиная и столовая, так что происходящее там осталось вне поля моего зрения, тем более, что Ясмина подтолкнула вглубь по ступеням, закрывая за собой дверь. Щеколда была малонадёжной – затвор так себе, но несколько секунд нам выиграет.

– Тише ты, – шикнула на меня нянюшка, продолжая торопливо подталкивать. – Поймают. Будешь молить о смерти.

Я нервно хихикнула. А вот выражение лица Ясины выглядело на удивление хладнокровным, что невольно настораживало. Словно она была заранее готова к тому, что по-

добное может произойти.

– А как же дипломатическая неприкосновенность? – съязвила я. – Куда катится мир?

Боевик какой-то, не иначе!

– Отец кому-то задолжал? Проиграл в казино? Война началась? Его сняли с должности? Поймали на взятке? – принялась перечислять самые безумные идеи, что только лезли в голову. – Кто эти люди и что они здесь делают? – повторила упрямо.

Пальцы заметно дрожали, когда спуск закончился и мы свернули к другой двери, которую я толкнула, чтобы оказаться среди цветущих кустарников в южной части сада.

– Это люди Валида аль-Алаби, – скривилась Ясмينا, помолчала немного, а после выдала почти что контрольным мне в голову: – Свататься пришли.

Это была самая отдалённая от дороги часть территории, к тому же скрытая множеством построек и живности, поэтому незнакомцы до неё пока не добрались.

– Люди Валида? – опешила я, убедившись в отсутствии посторонних. – Это же... тот милый старичок, который подарил мне ту милую шкатулку на моё совершеннолетие, – припомнила сутулого араба преклонного возраста, которого видела лишь раз в жизни, четыре месяца назад.

Тогда он мне показался действительно милым. Молчаливый. С обаятельной ласковой улыбкой. И его подарок мне действительно понравился. Большинство презентов для до-

чери посла – сплошное соревнование в том, у кого презентабельнее и дороже. Но не в его случае. Маленькая. Аккуратная. Ручной работы. Без излишеств. Я хранила в ней все свои украшения. Очевидно, зря.

– Угу, милый, – подтвердила Ясмина. – Ты просто не знаешь, как он по воскресеньям собственноручно сечёт кнутом всю свою прислугу в целях исключительной профилактики их верности.

Мои глаза округлились сами собой. Меня в очередной раз подтолкнули в спину, чтобы поторапливалась, а не язык распускала.

– В любом случае, он же мне в дедушки годится, какой из него жених, – проворчала я, торопливо пересекая дорожку, ведущую к узенькой калитке.

– И то правда. Тем более, что четыре жены у него уже есть. И куча наложниц в придачу, – тихонько отозвалась Ясмина. – Вот только сватается не сам Валид. Он собирается взять тебя для своего младшего сына.

Тут я запнулась. На ровном месте. Но продолжать полемику не стала. Мы обе притихли, стараясь даже ступать беззвучно, воровато оглядываясь по сторонам, пробираясь к своему спасению. В скором времени я в самом деле почувствовала себя в большей безопасности, периметр особняка удалось покинуть незамеченными, крики незваных гостей остались позади и приближаться не спешили.

– Так значит, собирается взять меня для своего младшего

сына?

Что-то не припоминала я никакого сына у Валида аль-Алаби. Нет, безусловно, с учётом озвученного списка женщин рядом с ним, отпрыски у него однозначно были, и скорее всего не только дети, но и внуки и правнуки, однако...

– Я не видела никакого сына, – нахмурилась.

Безусловно, в этой стране всегда существовала вероятность, что даже видеться будущим новобрачным не обязательно, всё без них решат, однако я – не гражданка этого государства, соответственно, подчиняться обычаям не обязана.

– Младший сын Валида, – кивнула Ясмина. – Амир. Может, ты его и не помнишь, но он тебя прекрасно помнит, Аида. Видел. И не раз. Ты просто никогда не обращала на него внимания, вот и не запомнила. И поверь, будет лучше, если и дальше не будешь знать и помнить, – передёрнула плечами.

А до меня только сейчас начало доходить...

– И давно они сватаются? – обвинительно уставилась на женщину. – Не просто же так он взял и людей с оружием ночью к нашему дому послал, потому что “иначе” не умеет?

Моя догадка оказалась верна. Нянюшка виновато опустила голову.

– С твоего совершеннолетия. Твой отец оттягивал, как мог. Понимаешь, таким людям, как Валид аль-Алаби не отказывают... – пробормотала в своё оправдание.

– А мне сказать об этом никто из вас не посчитал нужным? – возмутилась я встречно. – Это что, типа сюрприз такой?

Слишком громко сказала. А может просто чувство безопасности оказалось ложным. Чужой мужской оклик прозвучал не просто громко – очень близко, темноту ночи разбил свет фонарей, вынуждая жмуриться. Ясмينا схватила меня за руку.

– У Амира, в отличие от отца, было даже не четыре, а пять жён, – спешно зашептала она. – Ни одна больше месяца не протянула. Все мертвы, – вцепилась в мою руку сильнее, на мгновение до боли впиваясь ногтями в кожу, а после отпустила и вовсе оттолкнула. – Беги, дочка! Спасайся! Беги!

Доводы, призывающие к действию, звучали весьма убедительно. Однако, едва она отпустила мою руку, я сама схватилась за неё.

– Нет, нянюшка, ни за что, – покачала головой. – Вместе. Мы же выбрались из дома вместе? – риторический вопрос. – И дальше – тоже вместе выберемся, – сдавила пальцы крепче. – Я тебя с ними здесь не оставлю, – потянула её за собой. – Ни за что.

Разве возможно такое? Оставить близкого и родного. И всё равно женщина продолжила упираться.

– Нет-нет, Аида, оставь меня, спасайся! Так у тебя хотя бы будет шанс. Сама знаешь, вместе со мной и моей больной ногой – слишком медленно, – осталась непреклонна, опять

расцепила наши руки и подтолкнула вперёд. – Я им не нужна. Я для них obsлyга. Никто. А если поймают тебя, очень плохо будет. И тебе. И твоему отцу. И мне. Ты же знаешь, как я вас обоих люблю... – последнее прозвучало откровенной мольбой. – Беги, дочка... Не думай. Уходи! – фактически приказала.

Свет фонарей обрисовал приближающиеся силуэты мужчин, снова ослепил и принудил отвернуться.

– Вот же... дерьмо! – выругалась я себе под нос, пока сердце и рассудок разрывало неразрешимой дилеммой.

Уловила укор на красивом пожилом лице Ясины. В другое время она бы обязательно настучала мне по губам за такое некультурное выражение. Но сейчас...

– Если действительно любишь меня, тогда оставь Аида. Так будет лучше, понимаешь? Забудь о гордыне, – продолжила увещевать сбивчивым шёпотом. – Поймают обеих сразу, тогда мне уж точно не сдобровать, – скатилась на шантаж женщина.

И я, скрипя зубами... поддалась. До судорог в пальцах сдавила сумку, как если бы оставалась возможность не за неё держаться, а обнять ту, что растила и оберегала, ту, которую я практически предавала своими действиями. Но Ясина права. Безоговорочно. Так больше шансов. И у неё. И у меня. И у отца. Ведь если меня поймают, плохо будет действительно не мне одной. Кто знает, что ему придётся пережить... Слёзы обожгли щёки. Я совсем не разбирала, что под

ногами, бросившись за деревья, скрываясь между массивными стволами искусственно выращенного сквера. То и дело запиналась. Пару раз даже упала. Поранилась. Уронила сумку. Схватила её заново. Заставила себя забыть о том, как печёт и саднит содранную кожу. Бежала. Бежала. Бежала. Без оглядки. До тех пор, пока не упала снова. Без сил. На пока- том холме. Уже далеко от особняка. Хотя с высоты и отсюда его видно. Нет, я не стала обладательницей великолепного зрения. Дом... пылал. Так ужасающе ярко, что на расстоянии в несколько километров был прекрасно виден этот пожар.

Как ещё один удар несуществующим кинжалом мне в спину...

Горечь сдавила горло. Я всхлипнула. Смахнула внешней стороной ладони позорные слёзы слабости.

Нет.

Я не буду плакать.

Мне нужно найти папу.

Он всё решит. Обязательно.

– Они все поплатятся... – скорее саму себя уговаривала, нежели обращалась к кому-либо.

Да и с кем мне говорить? Не было тут никого. Как и не повстречалось ни одной живой души, когда я, немного отдышавшись, спустилась и вышла на узенькую улочку между спящими домами, укрытыми высокими каменными заборами.

Куда я направлялась?

В единственное знакомое достоверно безопасное место.

Посольство.

Там я, если не найду родителя, то хотя бы смогу с ним связаться. С ним. И с Ясминой.

Путь до нужного назначения – совсем не близкий, телефон с собой я не взяла, как было велено, а ловить попутку не рискнула, поэтому двигалась и дальше пешком, постоянно оглядываясь в опаске по сторонам, прислушиваясь к малейшему подозрительному шороху, используя преимущественно переулки и укромные дорожки, как какая-нибудь преступница. Внешний вид оставлял желать лучшего. Меня трясло. Дрожь не прошла даже после того, как заветное здание оказалось совсем близко.

Перед посольством, привычно окружённым охраной с автоматами, сияли мигалками две полицейские машины. Это тоже насторожило. С одной стороны, на территории за высоким кованым забором действуют законы представленного посольством государства, а также, существующие договоры о дипломатическом иммунитете и только там мои преследователи меня не достанут. Но с другой: что там делает полиция? Помня высочайший уровень влияния семьи аль-Алаби на всех и вся в этом крае, разум выдавал одну догадку другой хуже. Впрочем, все мои сомнения быстренько отпали, несмотря на отсутствие веры в полицию и ожидание подвоха, стояло на дороге показаться процессии из нескольких

чёрных внедорожников. Номера – местные. И неслись они на высокой скорости. Сюда.

Бегом к пропускному пункту бросилась...

Ещё немного погода выдохнула с долей облегчения.

Не знаю, зачем явилась полиция, но ни один из представителей правопорядка не обратил на меня совершенно никакого внимания, попавшись мне навстречу. Они покинули посольство, и трёх минут не прошло.

А вот внедорожники остались...

Как и вооружённые люди, окружившие посольство.

– Бессовестные, – презрительно фыркнула я в их сторону, прежде чем зайти внутрь здания.

Несмотря на ночное время суток, служащие носились по коридорам, словно происходило какое-то важное событие, не терпящее отлагательств.

– Что происходит? – поинтересовалась, встретив на лестнице одного из секретарей-стажёров.

Молодой человек в строгом костюме коротко кивнул в знак приветствия и... не ответил, виновато отвёл взгляд.

Неудивительно, что на второй этаж я понеслась, как шквальный ветер.

– Папа! – позвала, приблизившись к приоткрытой двери кабинета родителя. – Папа!

Там горел свет. Царил бумажный беспорядок. Кто-то разбросал все документы по комнате. Безлюдной. Балкон тоже был приоткрыт. Сквозняк подкидывал бумаги, придавая

отсутствию хозяина особую пустоту, отражающуюся в моём сердце тихой тоской. На кожаном диванчике справа возвышалось несколько не до конца запакованных коробок. Дипломата родителя нигде не было видно. Как и телефона или других личных вещей.

– Госпожа Аида, – донеслось тихое и робкое за моей спиной.

Я обернулась. Невысокая шатенка – референт моего отца, ласково улыбнулась мне.

– Папы нет? – спросила, хотя ответ и без того был известен.

И снова этот взгляд...

Виноватый. В сторону. Куда угодно, но не на меня.

– Мне нужно с ним связаться! Вы знаете, где он? Это очень срочно! – в порыве эмоций схватила её за руку.

Она позволила. Отодвигаться не стала. Наоборот. Положила другую ладонь поверх моей. Крепко сжала.

– Госпожа Аида, ваш отец... – так и не посмотрела на меня. – Он... – секундная пауза. – Его застрелили. В двух кварталах отсюда. Сразу после того, как он покинул посольство.

Саквояж выпал из моих рук. Колени подкосились.

– Как это? – произнесла, саму себя не слыша, слишком громко заколотилось сердце, отражаясь в разуме громогласным набатом. – Нет, вы что-то путаете, – помотала головой в отрицании. – Этого не может быть. Я совсем недавно с ним разговаривала. С ним всё в порядке было. Нет. Это не он.

Нет. Его с кем-то перепутали, – продолжала отрицать.

Повторяла одно и то же. Как зациклило. Даже после того, как женщина провела меня внутрь, усадила на диван, протянула стакан воды. Его я выронила.

– Нет. Папа... Он скоро вернётся. Он... Он жив! Он... его не могут застрелить, – не хотела и не собиралась верить я. – Он же посол! Уважаемый человек! Они не могут! Нельзя! Он...

– Тише, девочка, – жалостливо обронила собеседница, крепко прижимая к себе, укачивая, как маленькую, не позволяя вырваться.

А бежать отсюда очень хотелось. Туда, где обязательно должен быть мой папа. Живой. И невредимый. Ведь если это не так, тогда... А как же я? Как я без него? Нет. Ни за что. Так не может быть. Так неправильно! Он должен жить. Ведь...

– Дочь посла!!! – донеслось грозное и суровое, с улицы. – Я знаю, ты там. Ты меня слышишь, Аида?!

Голос был незнакомым. Но от этого тембра внутри будто врождённым рефлексом незримая струна натянулась, вынуждая перестать горбиться и расправить плечи. Я аккуратно отстранилась от референта отца, поднялась на ноги, вышла наружу. Незнакомцы, приехавшие на внедорожниках, никуда не делись. Их численность лишь увеличилась. А напротив балкона, где я остановилась, диагональю перегоразживал дорогу ярко-синий спорткар, у капота которого стоял

рослый темноволосый мужчина в самых обычных джинсах и белой футболке. Черты лица – резкие, грубые, волевые. С таким и знакомиться не надо – сразу понятно, не сахарный, сломает, не составит никакого труда. Губы сжались в тонкую линию, стоило их обладателю увидеть меня.

– Наконец, набралась смелости и перестала бегать, госпожа Аида? – ухмыльнулся издевательски... подозреваю, Амир аль-Алаби. – Или сама не поняла, как я загнал свою добычу в угол? – добавил всё так же издевательски.

Излучаемая им самоуверенность и превосходство постепенно разрушали ту нить, что позволяла мне стоять ровно. Нет. Не страшно. Но что-то внутри меня всё-таки ломалось. Вместе с его продолжением:

– Ну же, дочь посла, не стой там столбом. Некрасиво. Спускайся. Поздоровайся, как положено. Или ты совсем не хочешь ещё хоть раз увидеть своего отца? Разве он не воспитывал тебя достойно? И ты не знаешь, что такое вежливость и почтение...

Дёрнулась. Скорее инстинктивно, нежели осознанно. Да, к выходу. Но чужая твёрдая ладонь легла мне на плечо, остановила от необдуманных поступков.

– Он лжёт, девочка. Не поддавайся, – тихонько произнесла помощница моего отца. – Выйдешь, и мы не сможем тебя защитить. Там, за забором – их порядки и закон. Такие, как им удобно. Мы ничего не сможем сделать.

– Но... – горло сдавило спазмом. – Папа... Он...

– Не о нём сейчас думай, Аида, – строго пресекла мою начинающуюся истерику женщина. – Господин Демиркан никогда не простил бы меня, если бы я тебе позволила, – сжала ладонь на моём плече сильнее, до боли. – Ты сказала, разговаривала с ним недавно. Что он тебе сказал?

Если бы и сумела сосредоточиться на том разговоре, возможности Амир не оставил.

– Дочь посла! Я всё ещё жду! Не испытывай моё терпение! Твоя семья дала слово моей семье, и я устал ждать, когда вы его сдержите! – заявил, гневно прищурившись.

Лично я ни о каком данном слове ничего не знала, а то, о чём поведала мне Ясмина, задачу несколько не облегчало, так что ответное, исполненное не меньшей злости, слетело с моих губ легко:

– Да что тебе надо от меня?! Я тебя вообще не знаю, впервые вижу! И ничего моя семья вашей семье не обещала!!!

Гневно щуриться и прожигать меня ненавистью аль-Алаби не перестал. Сжал кулаки.

– Позор и бесчестье смывается лишь кровью, дочь посла, – только и сказал. – И я возьму свою плату. С тебя.

В груди похолодело. Мысли унеслись к тому, что сказала референт об отце. Перед глазами встал образ пылающего дома. Слезы в который раз жгли лицо. Папа... Ясмина...

– Не слушай его, Аида! – встряхнула за плечо стоящая рядом, возвращая в реальность. – Ты сказала, разговаривала с недавно со своим отцом. Сосредоточься на этом, – факти-

чески потребовала, потащив за собой обратно в папин кабинет, захлопывая балконную дверь, отрезая нас от посторонних. – Что он тебе сказал?! Ну же, девочка, вспоминай! Ты не сможешь справиться сама, одна! Что он сказал? Что ты должна сделать?

– Он сказал... – откликнулась я непослушными губами, борясь больше с наступившим хаосом в своей голове, чем осознавая происходящее. – Позвонить. Алихану.

– Хорошо, – деловито кивнула собеседница, запуская ладонь в карман своего пиджака, доставая оттуда смартфон, после чего пихнула его мне в руки. – Звони немедленно!

Я же безучастно уставилась на гаджет, хотя в свой карман тоже полезла. Достала оттуда смятую бумажку, на которой записывала под диктовку отца номер телефона.

Если и сама едва осознаю происходящее, как смогу объяснить всё это тому, о ком впервые слышу и кого совсем не знаю? Он сам едва ли подозревает о моём существовании.

– Это код какой страны, не знаете?

– Знаю. Турция.

А значит, ко всему прочему, между нами тысячи километров...

Глава 2

Алихан

За один день вся моя жизнь изменилась. Хотя утро начиналось, как самое обыденное, не предвещающее никаких особых сюрпризов. Рассвет я встретил на террасе с чашкой кофе, наблюдая за рабочими, которые заканчивали возводить свадебные шатры, оставалось отрегулировать мелкие недочёты.

– Доброе утро, брат! – подскочила младшая сестра, радостно повиснув на моём плече.

Только Лали я и позволял так делать.

– Ты рано встала, – заметил.

– Ещё бы! – округлила глаза девчонка. – До церемонии осталось всего ничего, а мне ещё причёску сделать надо, потом – макияж, потом влезть в супер тесное платье, и главное, не грохнуться в обморок от голода при всём при этом! – хихикнула, нагло отбирая у меня чашку, залпом допивая остатки. – Только маме не говори, она меня на воде двое суток держит, – лукаво подмигнула, вручив чашку обратно мне в руку.

Демонстративно обречённо вздохнул.

– И к чему столько заморочек?

– Как это? – возмутилась Лали. – Всё-таки мой единственный брат женится! Я должна выглядеть достойно, как прин-

цесса на выданье, – горделиво вздёрнула подбородок.

– Никакого тебе выданья, пока университет не закончишь, – усмехнулся, потрепав по макушке, отчего она фыркнула и отскочила в сторону.

– Какой же ты чёрствый сухарь, господин Алихан Шахмаз, – проворчала с фальшивой обидой. – Никакой любви и романтики с тобой! – обвинила, а на мой встречный хмурый взгляд расхохоталась и скрылась в недрах усадьбы.

Вот же оторва!

Хотя злиться на неё не получалось.

Тем более, что мне и без её бестактного поведения, было на кого злиться. Например...

– Так и будешь там прикидываться мебелью, или, наконец, доложишь о случившемся? – обратился к подошедшему во время моего разговора с Лали.

Вообще, Умут – смышлённый малый, неспроста за четыре года работы на меня, сумел так возвыситься по служебной лестнице. Но присущая ему наивность иногда жутко раздражала. И с чего решил, что я не заметил его появления? Не обратился бы я первым, он бы ещё долго зависал там, не зная, как подступиться.

– Расследование ведётся, господин Алихан, – отлип от дальней колонны парень, шагнув ближе.

– Ты хотел сказать: обвал произошёл целых два с половиной часа назад, а ты на месте аварии до сих пор не побывал и не в курсе, что случилось? – по-своему расценил я услы-

шанное.

Верно расценил.

– Я... – опустил голову Умут. – Собирался. А потом вы позвонили. Подумал, вы тоже захотите взглянуть, и мы можем поехать вместе... – закончил совсем неубедительно.

– Я плачу тебе не для того, чтобы ты думал, – отозвался, не скрывая нахлынувшего раздражения, – а для того, чтобы ты выполнял свою работу, Умут. И выполнял её ответственно, – подхватил оставленный ранее на спинке кресла пиджак и направился к главному выезду. – Два человека пострадало, Умут, – продолжил уже на ходу. – Что с ними? Их доставили в больницу? Каково их состояние? Их семьям сообщили? Обеспечили всем необходимым? – стиснул зубы, ведь злость начала граничить с яростью.

Ещё немного и сорвусь. Повезло подчинённому, меня услышал не только он.

– Ты снова уходишь? – донеслось сверху мягкое и ласковое, с ноткой беспокойства, от старшей Шахмаз.

Мама застыла на середине лестницы, мимо которой я в этот момент проходил.

– Да. Не знаю, когда вернусь, – не стал отрицать.

– Но ты же вернулся только пятнадцать минут назад, Алихан, – с упреком покачала она головой. – И что значит: «Не знаю, когда вернусь»? – шагнула вниз по ступеням. – У тебя сегодня свадьба, сын!

Домой я действительно вернулся не так давно. Успел при-

нять душ и переодеться. Задержался лишь ради чашки кофе, в ожидании явления Умута.

– Доступ к шахте хотя бы перекрыли? – обернулся к тому, о ком подумал последним. – Вызвали главного инженера?

Тот с готовностью покивал, так что я вернул внимание к женщине, которая успела завершить свой спуск по ступеням. Несмотря на раннее утро, выглядела она, как всегда изящно и грациозно, словно не у себя дома, а на чаепитии у английской королевы.

Вот у кого было бы неплохо поучиться моим рабочим дисциплине и порядку...

– Ты даже не позавтракал, – снова попрекнула между тем мама.

– Позавтракал. И я, правда, спешу.

– Так уж и позавтракал? – прищурилась она подозрительно. – И когда только успел? – усмехнулась. – Фидан только начала накрывать на стол, – закончила с вполне прозрачным намёком, аккуратно тронув меня за локоть в явном намерении задать направление к столовой.

Оправдываться, да ещё и при посторонних, я точно не собирался. Хорошо, на этот раз хватило одного взгляда, и мама быстренько вспомнила о том, что я давно не ребёнок, которого необходимо опекать. Слишком часто она в последнее время забывается.

– Прошу прощения. Просто я за тебя волнуюсь, ты практически не спишь и очень мало ешь, – повинилась передо

мною.

Развивать полемику дальше не было никакого желания, да и звонок входящего отвлек. Номер был неизвестным, комбинация цифр непривычная.

– Слушаю.

В ответ послышался сдавленный кашель. Женский. А за ним робкое, совсем тихое:

– Alihan... Bey¹ – прозвучало с запинкой, затем сбивчиво, на турецком и с акцентом: – Меня зовут Аида Демиркан. Я – дочь посла, господина Александра Демиркана.

Всё былое смело из моей головы в одночасье. С послом я познакомился двенадцать лет назад, на территории Бурдж Хаммуда. Тогда же и видел его в последний раз. Он спас мою жизнь. И я перед ним в долгу. Я дал ему слово, что обязательно расплачусь. Даже если сам буду истекать кровью, буду пребывать на пороге смерти, любой ценой, в любое время, когда бы ни возникла нужда. Долг жизни – единственное, что нас связывает, после произошедшего мы не общались.

– Вы меня слышите? – уточнила девушка, поскольку я не ответил, занятый воспоминаниями о том, о ком шла речь.

– Да, слушаю. Ваш отец в порядке? – спросил, хотя уже предполагал обратное.

Иначе бы она не обратилась ко мне.

¹ Bey – изначально: как звание, военное и административное, идущее первоначально от общетюркского титула бэк – вождь, а в настоящие дни: приставка к имени, означающая по традиции вежливое обращение к уважаемому лицу, то есть “господин”.

– Он сказал, чтобы я позвонила вам. Сказал, что вы можете, – подтвердила мои мысли Аида. – Он... погиб.

Жаль...

Хороший был человек.

– Где вы?

– Эр-Рияд.

– Скоро буду.

Шесть часов спустя

Аида

– Нет! Так нельзя! Остановитесь! – сорвалось с моих губ, вместе с пробуждением.

Не собиралась спать, но бессонная ночь в бегах дала о себе знать, меня вырубил там же, где сидела – на гостевом диванчике в кабинете отца. Снились кошмары. От этих же кошмаров я и проснулась. За окном вовсю светило солнце, а контрольно-пропускных пунктов перед посольством стало два. Второй устроили сподручные аль-Алаби. Да, вот так нагло и бессовестно, совершенно не считаясь с законами и моралью, они безнаказанно останавливали и обыскивали всех, кто входил и выходил из посольства. Самое безумное: никто их не останавливал. Местные власти будто впали в спячку, закрыв на всё глаза. Не менее обидным оказался и тот факт, что управление посольства тоже не собиралось придавать огласке происходящее, опасаясь возможной конфронтации в будущем. В общем, нафиг никому не сдалась дочь

бывшего посла. Почему бывшего? Да потому что мёртвый посол – уже не посол. Никто. Документальное подтверждение данному факту я получила немного позже моей первой встречи с Амиром аль-Алаби. Тогда же удалось связаться не только с тем, кому велел позвонить отец, но и с Ясиной. С ней действительно всё было в порядке, если верить её словам, женщина отправилась улаживать процедуры, связанные с нашим общим несчастьем. И единственное, что ещё напоминало о жизни господина Александра Демиркана в этих стенах – временное разрешение оставаться здесь. Его лимит, к слову, тоже был не особо надёжным и долгим. Вошедшая после моего пробуждения референт отца прямо заявила об этом:

– Мы держим свою позицию, как можем, однако на нас слишком давят. Сами знаете, их влияние... Таким, как аль-Алаби, не отказывают, – услышала я, словно дежавю. – Госпожа Аида, необходимо срочно придумать выход из ситуации, иначе... – запнулась и не стала договаривать, опустив взгляд.

– За мной приедут. И заберут отсюда. Но мне нужно ещё время, – отозвалась я максимально нейтрально.

Кого старалась убедить: ту, к кому обращалась, или себя – тот ещё вопрос.

Алихан обещал приехать, да.

Но успеет ли?

– Боюсь, времени остаётся едва ли до конца сегодняшне-

го дня, – вздохнула женщина, присела рядом со мной, взяла за руку. – Мне очень жаль. Я соболезную вашей утрате. И всё понимаю, поверьте. Мы, правда, делаем всё, что можем. Но поймите, госпожа Демиркан, у нас тоже есть дети. И мы хотим вернуться домой, к ним, обнять их, живых и невредимых, – сдвинула мою ладонь, участливо взглянув мне в лицо.

А у меня в груди словно чёрная дыра образовалась. Ни вдохнуть. Ни выдохнуть. Кислород застрял в лёгких, оседая горькой тяжестью и болью. Прикосновение я разорвала. Поднялась на ноги.

– Я понимаю. Всё понимаю.

Да, трусливо сбежала. За неприметную дверь у книжного шкафа, ведущую в небольшую уборную. Там, включив ледяную воду, я долго умывалась, бездумно смотрела на своё жалкое отражение, стараясь не поддаваться подступающей истерике. Хотелось всё крушить, кричать во всё горло, сойти с ума. Неимоверных усилий стоило запихнуть все эти неуместные желания куда подальше, и сосредоточиться не на себе, не на своих чувствах. Об отце тоже старалась не думать. Как и о той колючей тьме, что воцарилась в моей душе.

– Очень хорошо всё понимаю, – криво ухмыльнулась я своему отражению, вспомнив разговор.

Сумка с вещами была тут. От вчерашней одежды – перепачканной и помятой, придающей мне вид бездомной бродяжки, я избавилась. Чёрная блуза с коротким рукавом и самые обычные брюки с завышенной талией едва ли способ-

ствовавали образу завидной невесты, но хотя бы спутавшиеся растрёпанные волосы я собрала, как следует, с особой тщательностью. Простые, незаурядные действия, как ни странно, помогали обрести подобие спокойствия. Вернувшись в кабинет, я даже сумела выдавить из себя виноватую улыбку для той, кто до сих пор там находилась. А вот дальше улыбаться я перестала. Сжав ладони в кулаки, втянув в себя побольше воздуха и набравшись храбрости, я стремительно направилась на улицу, к Амиру аль-Алаби.

Тот, кто сделал всё возможное и невозможное, чтобы стать мне кровным врагом, своё дежурство перед посольством не оставил. Разве что переместился с улицы в салон машины, из которой особо не спешил выбираться при моём появлении. Впрочем, я тоже близко подходить к арабам не стала. Остановилась в двух шагах перед резными прутьями. Младший сын Валида лениво выпрямился, оказавшись на улице, и скрестил руки на груди, мрачно уставившись на меня с едва заметной усмешкой. Заговаривать первым, по всей видимости, не собирался.

– Мы можем договориться, – не выдержала я затянувшейся паузы и невольно поморщилась, заметив, как его люди останавливают подъехавшую машину.

В салоне находилось двое – мужчина и женщина, оба мне незнакомые. Невзирая на последнее, начался допрос и досмотр.

– А зачем нам договариваться, госпожа Аида? – издева-

тельски уважительно протянул Амир, взглянув в ту же сторону, куда и я смотрела. – Отсюда у тебя лишь одна дорога. Как видишь, она принадлежит мне, – махнул рукой на происходящий беспредел и шокированных незнакомцев. – Рано или поздно, так или иначе, но ты всё равно покинешь своё убежище, а затем попадёшь прямиком в мои руки, – заулыбался широко и доволью.

Меня же внутренне передёрнуло.

– Какой же ты... – скривилась.

– Какой есть, – равнодушно пожал плечами. – Свыкайся с этой мыслью, драгоценная моя невеста, почти жена, – повторно усмехнулся. – Чем скорее усвоишь, тем легче будет перенести всё остальное, что тебя ждёт в ближайшем будущем.

Вот тут я насторожилась.

– И что же меня ждёт в этом твоём ближайшем будущем?

Усмешка мужчины превратилась в хищный оскал.

– Выходи. Узнаешь.

Помотала головой, рефлекторно обхватив себя за плечи в защитном жесте. И тут же одёрнула себя, отвесив мысленного пинка. Нельзя показывать свою слабость. Он не должен с такой лёгкостью влиять на меня, ни в коем случае. Иначе я уже проиграла. Ещё до того, как начну сопротивляться.

– Не выйду. Сперва договоримся.

Скалиться Амир перестал. Лицо преобразилось в считанное мгновение. Окаменело. Широкие плечи от пронизыва-

ющего их напряжения, казалось, стали ещё шире прежнего. А ярость, вспыхнувшая в тёмно-карих глазах, чувствовалась столь ярко и опасно, что я невольно отступила ещё на шаг назад.

– Очевидно, ты всё ещё не поняла, дочь посла, – отчеканил злорадно мужчина. – Или я недостаточно убедителен? Твой дом, твоя семья... У тебя нет никого и ничего, что защитит тебя от меня, дочь посла. На что ты надеешься? На них что ли? – устремил взор на здание за моей спиной. – Они тебе не помогут. Все ваши жалкие потуги – лишь отсрочка неизбежного. Усугубляют последствия.

И это он очень вовремя вспомнил о посольстве.

– Не трогай их. Они ни в чём не виноваты, – впрочем, как и я, но об этом сейчас упоминать не обязательно. – Чужие семьи тут не причём. Прекрати это безумие, – заявила твёрдым голосом.

Кто бы знал, чего мне стоило найти эту несуществующую уверенность в своей правоте!

– Это не от меня зависит, дочь посла. От тебя, – вдруг смягчился, заинтересованно склонил голову чуть вбок, разглядывая меня внимательнее, придирчивее, будто впервые видел. – В тебе чувствуется сила и стойкость. Мне нравится. Люблю укрощать строптивых, – выдал в довершение скорее для себя, нежели для меня. – Выходи! – приказал.

Мои губы тронула тоскливая улыбка. И с места я не сдвинулась. Только руки за спину завела, сцепив пальцы в замок,

да повыше подняла голову.

– Сперва договоримся, – повторила упрямо.

Упрямства было не занимать не мне одной. Вот только в жестокости я стоящему с другой стороны железных прутьев здорово уступала. И едва сдержала отчаянный вопль, когда, вместо того, чтобы ответить мне, Амир всего один кивком, бессловесно отпустил распоряжение тем, кто заканчивал до-смотр машины.

Вытащили из автомобиля обоих. Женщину схватили за руки, удерживая на месте, ткнув оружием в рёбра, чтоб не орала. Мужчину же швырнули к ногам аль-Алаби. Тот одарил свою жертву безразличным взглядом, остался абсолютно безразличен ко всем мольбам с просьбами о пощаде, когда к голове незнакомца тоже приставили пистолет, смотрел при всём при этом Амир исключительно на меня.

– Сколько ещё умрёт за тебя, дочь посла? – донеслось от него равнодушное и холодное, отразившееся липким ознобом по моим позвонкам. – Один? – наряду со щелчком снятого предохранителя, – Два...

– Нет! Не надо! – вскрикнула, сократив расстояние до прутьев. – Нет! Пожалуйста! Хватит! – схватилась за железо. – Пусть будет по-твоему, – бросилась в сторону, к калитке, через которую можно оказаться на дороге. – Я выхожу.

Рассудок заполонила паника. Оживший кошмар наяву не оставил и шанса. Едва ли я в полной мере соображала, чем грозит мой порыв. Лишь бы закончилось. А я сама...

– Не выходишь.

Чужой голос прозвучал совсем негромко, спокойно и размеренно. Вот только проскользнувший оттенок стали не позволял обманываться этой напускной беспристрастностью. Мужчина, чьё появление я пропустила, опирался локтем о верхушку открытой дверцы белоснежной машины, припаркованной у противоположной стороны дороги, и, приспустив на переносице солнечные очки, с лёгким прищуром наблюдал за развернувшимся действием. Он был совсем один. Тем сильней удивила решительность и беспечность, с которой он шагнул навстречу Амиру, остановившись между ним и стоящим на коленях арабом, заслонив собой последнего. Не смутило его и наличие прицела, направленного теперь прямоком в грудную клетку.

– Что здесь происходит? – поинтересовался... кто бы он ни был.

Алихан?

Брюки строго кроя, тонкая рубашка с закатанными рукавами на три четверти и брендовые ботинки, выдавали в нём бизнесмена или владельца какого-нибудь крупного холдинга и человека из списка “Forbes”. Однако руки – жилистые и сильные, присматриваться не обязательно, выдавали в нём иное, как и невозмутимость, с которой он прямо и совершенно бесстрашно смотрел в глаза нацелившему на него оружие. Кем именно являлся человек, к которому я обратилась за помощью, я не имела ни малейшего понятия, так что оста-

валось лишь гадать, кто перед нами.

Или нет.

– Не твоё дело, – враждебно отозвался Амир. – Ты кто такой вообще? Жить надоело? – кивнул своим людям, и те ринулись проводить досмотр незнакомца.

Тот совсем не сопротивлялся. Позволил обыскать себя на наличие оружия, которого не было, и вытащить из внутреннего кармана пиджака бумажник, достать из него документы.

– Англичанин, значит, – уставился на удостоверение личности с обозначением британского флага.

Ответа Амир не получил.

– Алихан Шахмаз, – прочитал, вернул внимание от карточки к мужчине. – И что ты забыл в этих краях, Алихан Шахмаз?

На губах моего предполагаемого спасителя расцвела снисходительная ухмылка. На этот раз медлить со словами он не стал. И даже больше:

– Приехал отдать долг, – подался чуть ближе к Амиру, отчего дуло пистолета прижалось к его груди вплотную. – Так что ты, или стреляй, или отойди и не мешай пройти, – скользнул мимолётным взглядом в сторону беззвучно плачущей женщины, чей мужчина едва не оказался на грани смерти из-за меня. – Найди себе другой объект для развлечения, – прокомментировал их положение. – Кого-нибудь равного. Или ты можешь продемонстрировать силу только перед теми, кто заведомо слабее? – развернулся уже к тем, кто

в данный момент напоминал неподвижные статуи с автоматами. – Они, конечно, вам за службу не платят, но с каких пор вы забыли о том, что оружие в ваших руках предназначено для сохранения правопорядка, а не бесполезное приложение к вашей форме? – обратился к охране посольства на контрольно-пропускном. – Как считаете, что будет, если он пристрелит меня в вашем присутствии?

Отчитал, словно зарплату им платил он сам. Да с такой убедительностью, что те сперва смутились, а после, неохотно, но всё же зашевелились.

– Согласно Венской конвенции, в случае, если действия извне будут расценены, как террористическая атака, мы имеем право открыть ответный огонь, – заученным текстом выдал один из охранников, обратившись к аль-Алаби, – господин Амир, – дополнил уже не столь уверенно и с нотой вины.

– Госпожа Демиркан, вам следует вернуться в здание, – тут же подхватил второй охранник.

Не стала с ним спорить, да и вообще давно и полностью была согласна с этой идеей, так что спешно развернулась, и, больше ни на кого не глядя, поспешила прочь.

Глава 3

Алихан

Происходящее в Эр-Рияде мне совсем не понравилось. Знал бы, что ситуация настолько серьёзная, подготовился бы получше. Сучоныш в окружении своих шакалов явно наслаждался ситуацией, унижая девчонку, так что придётся непросто, не отступится он, пойдёт до конца. Я таких, как он, уже встречал прежде. Сдохнет скорее, чем уступит свою победу, слишком много азарта и предвкушения в нём читалось, когда дочь Демиркана впала в отчаяние и чуть не совершила полнейшую глупость, поведясь на шантаж. Хорошо, что я успел. Даже думать не хочу, что было бы, если бы прибыл позже. Где бы я её потом искал? К тому же, вряд ли нашёл бы. По крайней мере, живую и не сломанную.

– Ваш пропуск, господин Шахмаз, – вручил мне клочок бумаги охранник, что помог спровадить Аиду в безопасное место.

Наконец, я оказался за воротами. Бумажник, как и удостоверение личности, мне вернули. Попасть внутрь оказалось легко. А вот выйти вместе с девушкой – это проблема.

Во что же ты вляпался, Александр?

Жаль, не спросишь...

Сама Аида, зайдя в здание, далеко не ушла. Дожидалась меня практически у самых дверей, в холле у лестни-

цы. Хрупкая, миниатюрная фигурка, тонкая талия и покатые бёдра, взгляд слегка затравленный, искусанные губы припухли, глаза – как говорится, не смотри пристально, утонешь в бездонной глубине... Да уж, неудивительно, что этот Амир аль-Алаби позарился.

– Спасибо, что помогли, – пробормотала дочь посла, едва я поравнялся с ней, опустила взгляд, уставившись на мои ботинки, помолчала, снова взглянула мне в лицо. – Откуда вы знаете моего отца? – поинтересовалась настороженно.

– Мне было примерно столько же, как тебе сейчас, когда я попал в плен к ливанским боевикам. Александр вытащил меня и спас. Если бы не он, они бы убили меня, получив свой выкуп, – не стал скрывать. – Я обязан ему своей жизнью. Видимо, ты меня не помнишь, хотя тогда я целую неделю провёл в вашем доме, прежде чем смог вернуться к себе. Тебе, кажется, было всего шесть.

Девушка кивнула, принимая услышанное, и шумно выдохнула. Замерла на несколько секунд, продолжая внимательно разглядывать, а затем... обняла. Доверчиво. Крепко. Уткнувшись носом мне в грудь. И разрыдалась.

Сперва опешил. Потом представил, что она прожила за последние сутки, и обнял в ответ. Зря, кстати. Ибо слёз стало больше. Пришлось гладить её по волосам и успокаивать. Не знаю, насколько это помогало, но с Лали всегда срабатывало.

Спустя минут двадцать и Аида успокоилась...

Оставил её на втором этаже. Сам направился к тому, кто

вступил в полномочия вместо Александра. Знал он о происходящем едва ли достаточно, но хоть что-то:

Четыре месяца назад Демиркан закатил громадный приём в честь совершеннолетия своей дочери. Учитывая местные нравы, многие бы согласились с идеей надеть на неё паранджу, а не выставлять на всеобщее обозрение, как племенную кобылу, однако ничего такого посол не сделал, в результате чего Валид аль-Алаби изъявил желание женить своего сына на дочери Демиркана. И получил отказ. Оскорбился. Мириться с этим обстоятельством не захотел, предпринял всё возможное, чтобы перекрыть Демиркану кислород и вынудить покаяться в своей ошибке. Стойкости Александра хватило на два месяца. Неизвестно, что именно повлияло на его решение, однако поражение своё он принял и на помолвку согласился. Вероятно, намеревался таким образом выиграть себе время, поскольку на столе нынешнего заместителя лежали документы о скором переводе в португальское представительство, которое не случилось и уже не случится. Узнав о двойной игре, семейство аль-Алаби пришло в ярость, а Александра в скором времени застрелили. Сама Аида до вчерашнего вечера пребывала в полнейшем неведении о том, что происходит, и узнала только в тот момент, когда люди “жениха” явились забрать “своё”.

– Ситуация практически безвыходная. Влияние господина Валида в этих краях простирается настолько далеко и глубоко, что вы ни за что не покинете Эр-Рияд без его ведо-

ма. Вероятно, он уже в курсе, что вы прибыли сюда из-за госпожи Аиды, для того, чтобы помочь ей, – высказался новый посол. – Пока вы и она здесь, мы можем защитить вас от них. Но, сами понимаете, это очень зыбкая грань. Если ярость аль-Алаби оказалась настолько безграничной, что их не остановил статус господина Демиркана... – не договорил, шумно сглотнув, и нервным жестом оттянул ворот своей рубашки.

Явно представлял себя на его месте. И это я сейчас не о сопутствующих привилегиях и неприкосновенности.

Вместе с тем в дверь постучали. Худощавая шатенка заглянула внутрь, извинившись за вторжение, и, получив разрешение, вошла, усевшись в кресло напротив того, где сидел я.

– Госпожа Амбер была референтом господина Демиркана, – представил женщину посол.

– Рада познакомиться, господин Алихан, – улыбнулась она. – Вы даже не представляете, как мы надеялись и ждали, когда госпоже Аиде протянут руку помощи в этой непростой ситуа... – затараторила следом.

Остановил её молчаливым жестом.

– Почему госпожу Демиркан не выслали из страны до того, как всё настолько обострилось? – сократил я все намекающиеся распинания. – Так понимаю, кроме самой Аиды, многие были в курсе о том, что может случиться.

Помощница Александра печально вздохнула.

– Хоть на край света увезите её, Амир Аль-Алаби из-под земли достанет, он очень... кхм... целеустремлённый, – ответил за неё посол.

Я же поморщился, представив то, как девчонке придётся провести всю оставшуюся жизнь в бегах, скрываясь и таясь ото всех и вся.

– Но есть один вариант, – робко добавила женщина. – Конечно, нет стопроцентной гарантии, что это сработает, и всё же... – замялась, так и не договорив.

– И что за вариант? – подтолкнул её к продолжению.

Референт покосилась на посла, явно испытывая неловкость. Тот тоже уставился на неё в ожидании.

– Всё началось из-за желания выдать госпожу Демиркан замуж, – проямлила Амбер. – А если бы она уже была замужем? Если бы семье аль-Алаби не осталось повода преследовать её?

– Тогда они нашли бы новый повод и всё равно преследовали, дабы утолить свою жажду кровной мести в отношении последней из Демиркан, – мрачно отозвался я.

– Если она выйдет замуж, то уже не будет Демиркан, – противопоставила собеседница.

– И тогда появится повод для кровной мести тому, чью фамилию она возьмёт, – флегматично вставил посол.

В этом я с ним был согласен. Опять же, нужно учесть, что тот же я и так задолжал отцу Аиды одну жизнь, и в отличие от неё совсем не беззащитная маленькая наивность, пре-

красно знаю, как справляться с такими ситуациями.

Хм...

– Мне подходит.

Остаётся убедить в этом госпожу Демиркан...

– Регистрацию брака можно провести прямо здесь, в самое ближайшее время! – оживилась референт.

Аж с места подскочила.

– Я всё организую! – бросила уже на ходу.

Дверь за ней захлопнулась всего через секунду.

– Мы можем связаться с британским посольством, чьим гражданином вы являетесь, и попросить содействия в сопровождении вас и вашей супруги за пределы страны, – не особо разделил проявления женской радости, но всё же поддержал посол.

– Спасибо. Не требуется, – отказался я. – Уладьте процедуру с документами, этого будет вполне достаточно. Я в силах сам позаботиться о своей семье, – поднялся с места.

Мужчина кивнул. И явно выдохнул с заметным облегчением, когда я покинул его кабинет. Мне же предстояло сделать кое-что куда сложнее, нежели противостояние шайке вооружённых прихвостней Валида аль-Алаби. На телефоне значилось несколько пропущенных, в том числе от матери, которой определён давно доложили, где пребывает её сын. Не стал перезванивать. Аппарат связи вовсе выключил. Всегда носил при себе другой, с помощью которого связался с помощником пилота, а также распорядился о грядущих при-

готовлениях. Дочь Демиркана я нашёл там же, где оставил. От дверного хлопка, пусть и тихого, она вздрогнула, обхватила себя руками в защитном жесте, прижалась спиной к стене у окна. В моей голове, один за другим прокручивались самые различные варианты, с чего начать разговор и чем всё закончится. Ни один из них не казался действительно стоящим и подходящим, поэтому некоторое время я просто молчал, по новой рассматривая ту, что теперь вверена мне.

В самом деле хрупкая. И не потому, что ростом невысокая, худенькая. Слишком неискушённым и открытым был её поступок там, на первом этаже, в холле, когда она обняла меня – фактически первого встречного, ведомая чистым порывом нахлынувших эмоций. Не умеет притворяться. На лице у неё всё написано. Вот и сейчас её разрывают противоречия, не осмеливается спросить, что я выяснил, и что будет с ней дальше, хотя беспокоится. И как тогда удастся убедить семейство аль-Алаби и остальных в том, что наш брак – настоящий, а не набор каракулей на бумаге, потому что я дал слово, которое обязан сдерживать, чего бы то ни стоило? Никто не должен знать об истинной причине. Узнают, кровная месть арабов окажется самой меньшей из наших бед.

Аида

Моя нервная система приказала долго жить. Я позорно расплакалась перед малознакомым мужчиной, напоминающим незыблемую скалу. Наверное, именно поэтому и разры-

далась. Вдруг, на какое-то мгновение показалось, что можно. Ведь он – такой высокий, выше меня аж на полторы головы, и сильный, непоколебимый и решительный, как настоящий герой, пришёл и спас от жестокой хватки Амира аль-Алаби.

А ведь сомневалась и не верила, что придёт...

– Опозорилась, – отругала себя, вспомнив о моменте своей слабости и тут же усмехнулась, вспомнив, что стальной конь, на котором прибыл господин Алихан Шахмаз, белого цвета.

Его возвращения из кабинета того, кто теперь пребывал в должности моего отца, я ждала с замиранием сердца. Долго его не было. И казалось, чем дольше мужчина не возвращается, тем закономерно сложнее найти спасительный выход для меня.

Как мы выйдем отсюда?

Дежурство вокруг посольства не прекратилось. Машины по-прежнему обыскивали, посетителей – тех, кто входил, и с особой тщательностью – тех, кто выходил, досматривали и допрашивали. Заглядевшись на происходящее, я пропустила появление Алихана. От хлопка двери вздрогнула. Напряжения не убавило и то, что мужчина выглядел мрачным, ни слова не произнёс, подошёл ко мне, поравнявшись практически вплотную, смотрел на меня долго, явно о чём-то размышлял. Хотелось задать ему минимум тысячу вопросов, они буквально взрывались в моей голове, превращая разум в поток хаоса, но я тоже молчала, с каждым уходящим мгно-

вением жажда и вместе с тем опасаясь услышать то, что будет, когда тишина закончится. Если прежде я задавалась вопросом, *как* удастся отсюда выйти, то теперь формулировка изменилась. Удастся ли вообще? Иначе почему он медлит и не спешит говорить что-либо? К тому же, вместе с возможностью разглядеть его ближе и тщательнее, я дважды покаялась за свой опрометчивый поступок в холле.

Не зря сравнила его со скалой.

Жёсткий.

Именно такой. Это самое точное определение Алихану Шахмазу. Ещё когда умудрилась обнять его, заметила – твёрдый, как камень. Суровый взгляд цвета закалённого железа и вовсе пронизывает, словно сталью режет на части. Мои руки – единственная преграда между нами, я обняла себя ещё в тот момент, когда он вошёл. Дурная привычка с детства, от которой давно пора избавиться. Он и избавляется. Сам. Не спрашивая дозволения. Банально разводит мои руки в стороны. Не отпускает.

– Я увезу тебя отсюда, – наконец, нарушает своё молчание.

Я должна испытать облегчение, обрадоваться, поблагодарить его. Но на деле не испытываю ничего подобного. Потому что теперь прекрасно осознаю: стоящий передо мной, совсем не сказочный принц на белом коне, далеко не мягкий, милый и обходительный, такой просто-напросто не смог бы справиться с Амиром аль-Алаби, добраться до меня и уж тем более защитить.

А значит...

– Что от меня требуется взамен?

Крепкая хватка на моих запястьях начинает причинять боль. Хочется вырваться, закричать, избавиться. Но я заставляю себя замолчать, стоять смиренно. И ждать. Его слово – мой приговор.

– Мне нужен наследник. Законный. Станешь моей женой. И родишь ребёнка.

Совсем не такие слова я рассчитывала услышать, обратившись за помощью. Но он – единственный, кто может помочь. Других вариантов у меня нет. И только поэтому я не бросаю ему в лицо встречное оскорбление. Ничем иным сказанное им не назвать.

– То есть, чтобы не выходить замуж за Амира, я должна... выйти за вас? – идиотский вопрос, но с адекватностью у меня в последнее время огромные сложности.

Да и что сказать, совсем не знаю.

– Я – не Амир. Заставлять не стану. И уж точно не собираюсь мстить и устраивать жестокую расправу со всеми, кто тебе дорог, в случае твоего отказа. Оставляю тебе право выбора. Ты сделаешь это добровольно. Никто принуждать тебя не станет. Ни к чему. Но если согласишься, я гарантирую тебе защиту, ты не будешь ни в чём нуждаться. Ни один мужчина больше не посмеет приблизиться к тебе, включая Амира.

Звучало довольно убедительно... и заманчиво.

Учитывая моё положение.

– А вам это зачем? – нахмурилась, глядя на чужие мозолистые пальцы, что по-прежнему удерживали меня около него.

Моё согласие – степень жгучего желания избавиться от того кошмара, который окружил меня. И отомстить. За отца. И за всё то, что аль-Алаби сделали. Но то я. Со мной всё понятно. А Алихан?

Вновь посмотрела ему в лицо в ожидании ответа.

Суровый взгляд остался прежним, будто в самую душу собирался проникнуть и вытащить из неё наружу всё сокровенное.

Да, такие мужчины умеют читать других...

Иначе бы ни были собой.

– Когда я приехал сюда, ты собиралась пожертвовать собой, ради двух совершенно незнакомых тебе людей, – вопреки своей мрачности, произнёс довольно мягко. – У тебя чистое сердце, Аида. Ты молодая, красивая девушка, к тому же – дочь посла, умеешь подать себя в обществе и не опозоришь меня на публике, а мне не придётся опасаться какой-нибудь подлости со стороны той, с кем придётся делить личную спальню. Знаешь ли, наши женщины, они... другие, не такие, как ты. Как я уже сказал, мне нужен законный наследник, поэтому я должен жениться. Если бы ты не являлась выгодной партией, семья аль-Алаби не приложила бы столько усилий, чтобы сделать тебя невесткой своего дома, так почему бы и нет? – вопросительно вздёрнул бровь.

Можно подумать, теперь настал мой черёд убеждать его в

том, насколько хорошей женой могу стать. А если учесть, что я давно поняла: с учётом реальности, замуж по любви мне вряд ли выйти, да и никому не сдалась в этом жестоком мире эта пресловутая любовь и романтика, когда всем вокруг правят сила и деньги, то...

– Возможно, так и есть, – согласилась, вновь сосредоточилась на наших руках.

Всё потому, что крепкая хватка на запястьях вдруг ослабла. Мужские ладони скользнули к моим, больше не сжимали, касались едва осязаемо и... поглаживали пальцы.

Странное ощущение!

Будоражащее.

– Привыкай к тому, что отныне я буду рядом, – прокомментировал собственные действия Алихан. – Ко мне привыкай, – отпустил и развернулся спиной, собираясь покинуть помещение.

Вместе с возведением дистанции, в пространстве как будто враз прибавилось кислорода. Дышать стало заметно легче.

– Но я ещё не ответила согласием, – бросила ему вслед.

Мужчина остановился.

– Нет?

Жаль, не обернулся, и мне не удалось разглядеть выражение его лица. К тому же, в скором времени он возобновил свой путь, когда с моих губ слетело тихое ответное:

– Да.

Я окончательно выжила из ума?

Возможно...

А ещё...

Я в самом деле выхожу замуж?

По договорённости и холодному расчёту...

Как оказалось чуть позже, в самое ближайшее время.

Бывшая референт отца подготовила все необходимые документы и ускорила процедуры по оформлению регистрации брака. У неё и остальных буквально на лбу светилось, как они все счастливы избавиться от меня и всех сопутствующих проблем. Я же до сих пор весьма смутно представляла себе, как все эти подготовленные бумажки и смена моей фамилии помогут нам беспрепятственно и безнаказанно покинуть это место, мимо людей Валида аль-Алаби и дальше из Эр-Рияда, но, похоже, Алихан давно всё продумал. А на мои озвученные сомнения покачал головой и поинтересовался встречно:

– Ты учишься?

С учётом, что мы находились в кабинете нового посла, где в скором времени предстояло скрепить нашу договорённость письменно, вопрос был немного неожиданным.

Поздновато как-то знакомиться...

– Йель, – всё же ответила. – Факультет международных отношений. Дистанционно.

Алихан кивнул. Неожиданно улыбнулся. Мягко. Ласково. Взял мою ладонь, уложив другую поверху, и аккуратно сжал.

– Раз у тебя будет превосходное образование, значит ты хорошо воспитаешь наших детей, – заявил всё с той же улыб-

кой.

– Детей? – опешила. – Кажется, сперва вы говорили только об одном наследнике, – ужаснулась.

Он же усмехнулся. Сомнительно великодушно.

– Так, к слову пришлось. Оговорился, – вроде как оправдался. – И прекращай кусать губы. Меня это... кхм... немного напрягает.

Уставилась на него с подозрением.

– Вы что... меня отвлекаете?

От мрачных мыслей и нарастающей неврастении.

– Обращаться ко мне на “Вы” тоже прекращай, – невозможно проигнорировал мой вопрос. – Если моя мать или сестра услышат, начнут подозревать и устраивать допрос. Тебе.

При упоминании о его родственниках, нервничать я начала ещё больше. Но губы кусать, правда, перестала.

– Значит, у вас... – замолчала под предупреждающим взглядом оттенка стали, – у тебя, – поправила саму себя, – есть сестра?

– Да. Младшая.

– А ещё сёстры есть? Братья?

– Нет.

– А что насчёт Соединённого Королевства Великобритании? Там, на улице я видела ваше... то есть твоё удостоверение личности.

– У меня двойное гражданство.

Кивнула, принимая его слова. К этому моменту к нам при-

соединились другие участники проведения процедуры регистрации намечающегося брака. Всё уладили быстро, без лишних распинаний и прикрас. Ни свадебных нарядов и обетов, ни напутствий к грядущей семейной жизни, ни отца... думая о последнем, едва сдержала слёзы. Впрочем, это совсем не помешало утирать со щёк солёную влагу позже, без свидетелей, после того, как всё закончилось, когда я заперлась в туалете.

– То, что они сделали, не останется безнаказанным, даю слово, папа, – пообещала и ему, и себе, глядя на своё покрасневшее отражение в зеркале.

Пусть я пока ещё не в силах и не знаю, как именно, но я сдержу своё обещание. А пока остаётся следовать указаниям своего новоиспечённого супруга, прийти в себя, умыться ледяной водой, стирая с лица следы своей слабости, забрать сумку со всеми своими немногочисленными вещами и тем, что осмелилась прихватить из кабинета в память о своей семье, после чего выйти на улицу, чтобы покинуть эти края...

Глава 4

Алихан

Площадка для посадки вертушки находилась со стороны дворовой части фасада. Этот кусок территории был скрыт от обзора со стороны дороги самим зданием, а также высокой каменной изгородью, что несомненно порадовало Аиду, едва она поняла, что направляемся мы не к воротам и автомобилю, на котором я сюда приехал, соответственно покидать посольство собираемся иным способом. Правда, за приближением самого вертолётa она следила с настороженностью.

– Прежде не летала на таких? – догадался.

Девчонка отрицательно помотала головой.

– Не приходилось, – помолчала немного, после чего ода-рила меня взглядом, полным сомнения. – Ты сказал, я тебе подхожу. Но если в действительности это не так? – прищурилась, заинтересованно склонив голову набок, прямо, практически с вызовом глядя в мои глаза. – Ты ведь меня совсем не знаешь. Ко всему тому, что мы обсуждали, во мне полно и других качеств, которые вполне вероятно могут тебе не понравиться. Что тогда? Разведёмся?

Усмехнулся. Вспомнил о том, как быстро и сравнительно просто получил от неё согласие на брак. В этой хорошенькой головке совершенно точно блуждали какие-то свои сакральные мысли, иначе бы времени потребовалось куда

больше, как и доводов. Дочь посла практически не сомневалась, приняв всё то, что я ей озвучил, и это казалось... нет, не странным, но заставляло сомневаться уже меня самого. Не в принятом мной решении. Я никогда не сомневаюсь, всегда поступаю так, как считаю правильным, невзирая на мнение окружающих или какие-либо сопутствующие обстоятельства, пусть при этом некоторые считают такое поведение признаком эгоизма. Возможно, тогда, в кабинете её отца, мне стоило подобрать формулировку помягче, но что уж там, не силён я по части охмурения женщин, да и, учитывая состояние самой девчонки, вряд ли бы сработало. Насколько слышал, она несколько часов провела, неподвижно сидя в углу, глотая беззвучные слёзы, когда стало известно о судьбе Александра. От этого теперешнее подобие её хладнокровия выглядело ещё более подозрительным, как и тема, которую она завела.

Но всё то про себя.

Вслух же:

– Разведёмся? – отзеркалил её вопрос.

Даже не надейся...

– Ну, да, – смутилась Аида. – Разве нет?

Повторно усмехнулся. И промолчал. Не стал травмировать её психику ещё больше. По крайней мере, не сейчас.

– И всё-таки? Мы же совсем не знакомы, – не сдалась моя новоиспечённая жена.

Жена...

Непривычно.

А ещё дождь пошёл...

И сильный.

– Для того чтобы узнать человека, вовсе не обязательно общаться с ним, – отозвался, стаскивая с себя пиджак. – Например, для того чтобы узнать тебя, достаточно лишь раз взглянуть, – высказался и накинул пиджак на хрупкие плечи, пока их обладательница совсем не промокла.

Хотя это вряд ли спасло её волнистые локоны, за считанные секунды ставшие мокрыми и облепившие симпатичное личико. Хорошо, вертолёт к посадке пассажиров оказался готов.

– К тому же, целиком и полностью узнать человека фактически невозможно, так что, как по мне, это напрасная трата времени, – продолжил я разговор, взяв собеседницу за руку, поведя ближе к вертолёту. – Иногда мы и сами себя не знаем. Могут пройти долгие годы, а потом, прогнувшись под те или иные обстоятельства, человек изменится до неузнаваемости.

На телефон пришло сообщение, и я отвлёкся. Аида не ответила. Внутрь лётного средства залезла сама, без моей помощи. Прижалась к спинке пассажирского сиденья и прикрыла глаза.

– Сядем сразу на территории аэропорта, там нас будет ждать чартер, – сообщил ей, продолжая уделять внимание своему гаджету, пока вертолёт взлетал.

Потратил минут десять. Перед тем, как покинем Эр-Рияд,

было необходимо уладить ещё несколько дел. И зря я привычно сосредоточился на своём, позабыв о том, что теперь не один и отвечаю не только за себя. К тому моменту, как вся моя переписка и общение закончились, моя спутница по-прежнему вжималась спиной в кресло, зажмурившись, цепляясь за ремень безопасности дрожащими пальцами. Дышала при этом коротко и отрывисто, словно ей катастрофически не хватало воздуха, вся побледнела.

– Аида? – позвал, пытаюсь понять, что именно вызвало такое состояние.

Не отреагировала. Даже после того, как я обхватил её за плечи, разворачивая к себе.

– Аида! – позвал требовательно, слегка встряхнув.

Она вздрогнула и, наконец, открыла глаза.

– Что с тобой?

Да, дебильный вопрос. А ещё не менее дебильное ощущение того, что это я виноват. В том, что не заметил сразу. В том, что не знаю, что с ней происходит сейчас. В том, что не имею не малейшего понятия, как это исправить.

Посттравматическое состояние?

Уровень стресса сказывается?

Или же...

– Ты боишься летать? – нахмурился, перехватил её за запястье, стараясь разобрать частоту пульса.

– Голова кружится. Немного, – солгала девчонка.

Взгляд на мне так и не получилось у неё сфокусировать. А

в мою руку, когда я отстегнул её и убрал ремень, вцепилась до такой степени, что ногти оставили полосы на коже.

Твою ж мать!

– Сажай вертолёт! – приказал пилоту, перетаскивая жертву панической атаки к себе на колени.

Сердце у неё колотилось, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Да я и сам, не сказать, что сумел оставаться спокойным. Прижал её к себе покрепче, уговаривая дышать глубже и концентрироваться на моём голосе. Вот только ни черта это не помогало. Лишь когда пилот нашёл место для посадки, а я вытащил девчонку на улицу, под проливной дождь, та притихла и начала дышать ровнее.

– И вот как с тобой разводиться? – озвучил риторический вопрос. – Тебя же и на три минуты без присмотра оставить нельзя.

То жених незванный объявится, то приступ самоотверженности нагрянет, который до самоубийства доведёт...

К тому же, на мой голос Аида по-прежнему не реагировала, словно в оцепенение впала.

Шок...

Ну, ладно.

Шок, так шок!

Как там было?

Çivi çiviyi söker...²

² Çivi çiviyi söker – турецкая поговорка, в переводе означающая “гвоздь гвоздем вытягивают”, аналог русской “клин клином вышибают”.

Аида

Меня трясло, как конченную наркоманку в период ломки. Едва ли я достаточно надёжно соображала, пока жалась к мужчине, а пальцы в полнейшем отчаянии цеплялись за его рубашку, подобно утопающему за спасательный круг. Всегда люто ненавидела летать и жутко боялась высоты. Подумала, в этот раз справлюсь, ведь не так уж и далеко, совсем ненадолго придётся подняться в воздух. Не сумела. Даже в битве с самой собой проиграла.

– И вот как с тобой разводиться? – озвучил Алихан. – Тебя же и на три минуты без присмотра оставить нельзя, – то ли отругал, то ли поиздевался.

Ответила бы, но кислорода в лёгких до сих пор катастрофически не хватало, словно кто-то упорно давил на грудную клетку, мешая нормально вдохнуть и выдохнуть. Немного погодя мой воздух вовсе закончился. У меня его беспощадно отобрали. Захватив мои губы в плен. Не спрашивая дозволения. Жадно. Властно. Умопомрачительно... Сладко.

Интересно, это нормально, если кажется, будто падаешь с огромной высоты, хотя под ногами твёрдая земля?

Падаешь...

И падаешь.

Бесконечно...

Должно быть, мне стоило сопротивляться. Или хотя бы протестовать, попытаться оттолкнуть. Но я об этом потом

вспомню и подумаю. Сейчас весь мой мир сосредоточился на чужих губах, что прижимались к моим, умело лаская, пробуждая мириады мурашек по коже, толкая в ту самую пропасть, куда я падала снова и снова, несмотря на сильные руки, удерживающие в крепких объятиях.

Жаль, как внезапно наступило, также и закончилось...

Поцелуй прервался. Чувство падения исчезло.

Впрочем, Алихан не отодвинулся.

– Тебе лучше? – поинтересовался он тихо.

Подцепил сгибом пальцев за подбородок, приподнимая, вынуждая смотреть ему в глаза, продолжая поддерживать одной рукой.

– Ага... – выдавила из себя.

Восприятие окружающего, правда, возвращалось. Медленно. Рывками. Вместе с моим затихающим сердцебиением. Вместе с появившейся возможностью дышать, а не задыхаться. Вместе с холодными каплями дождя, что я, наконец, ощутила. Несколько из них поймала ртом, стараясь дышать глубже, размереннее, заодно думать об этом самом дожде, а не о случившемся поцелуе. На мужчину тоже старательно не смотрела. Задрала голову ещё выше, уставилась на тёмное небо.

– Точно? – непонятно чему усмехнулся мужчина.

– Не уверена, – призналась честно.

Пальцы, прежде касающиеся моего подбородка, скользнули к щеке, погладили, чуть задержались, а после устроились

на затылке, вынуждая снова смотреть на того, кто по-прежнему не отпускал от себя.

– Тогда ещё немного постоим тут, – отозвался Алихан, склонившись ещё ближе.

Хотя прежде казалось, куда уж ближе...

Чувство неловкости теперь буквально захлёстывало!

– Прошу прощения, – повинилась. – За... – нет, не за поцелуй, а за то, что привело к нему. – Я... кхм... боюсь высоты, это правда, – натянуто улыбнулась.

Стальной взор стал темнее.

– Если ты боишься высоты, почему сразу не предупредила? – неожиданно властным тоном произнёс собеседник. – Ты хоть понимаешь, какой опасности подвергла себя? – всё-таки принялся отчитывать.

Обречённо вздохнула. Зато от мужчины отодвинулась. Обернулась к вертолёту, что дожидался нас в считанных шагах.

– Не хотела беспокоить лишний раз такими пустяками, – буркнула в своё оправдание.

Слабоватое, конечно.

Но такая я уж, какая есть.

– Зато теперь ты знаешь, почему я выбрала дистанционное обучение. Постоянные перелёты – это не для меня, – криво усмехнулась, направившись обратно к лётному транспорту.

Мужчина что-то проворчал себе под нос о маленьких

несносных девчонках, которые наивно верят в себя по делу и без, после чего пошёл за мной следом.

– Ты вся промокла, – продолжил ворчать, оглядев меня с головы до ног, и стянул с моих плеч свой пиджак.

Хорошо, что он до сих пор на мне был. Блуза под ним осталась практически сухой. Чего не скажешь о рубашке Алихана. Тонкая ткань стала полупрозрачной, облепив широкие мускулистые плечи, сильные руки, и... и зачем я вообще об этом думаю?

Не смотреть!

Ни в коем случае!

Ты разве тупая, Аида?

До некоторого времени, считалось, что нет...

Тогда что сейчас происходит с тобой?

Будто других проблем в жизни нет. И они обязательно прибавятся, если и дальше буду продолжать в том же духе.

– Мы не полетим дальше? – удивилась, вопреки мысленному приступу самобичевания, осознавая, что пилот продолжает бездействовать.

Просто ждёт... чего-то.

– Нет. Не летим, – подтвердил мою догадку Алихан, больше не глядя на меня, уделяя внимание своему телефону, через который отправлял кому-то сообщение. – Дальше на машине поедem. Скоро прибудет. Надо немного подождать.

Согласно кивнула. И в сторону дороги оглянулась. Та была практически пуста, лишь изредка неторопливо проезжали

одинокие легковушки, что принесло заметное облегчение. Ко всему прочему, не хватало, чтобы из-за моей дурацкой фобии люди Валида аль-Алаби нашли нас здесь и устроили Алихану новые неприятности.

– Не беспокойся, посадка незапланированная, вряд ли кроме моего окружения ещё кто-либо узнает о нашем местоположении в ближайшее время, – разгадал ход моих мыслей сидящий поблизости.

Телефон он отложил. Принялся заново меня изучать. Чувство неловкости, закономерно, быстренько вернулось.

– Что? – не выдержала его пытливого взгляда.

– Тебе нужно переодеться. И поесть, – пожал плечами Алихан. – А ещё хорошенько выспаться.

Не сказать, что он был не прав. Это если бы меня волновало собственное состояние.

– У меня в сумке есть снотворное, – махнула рукой на свой багаж. – Приму его, чтобы во время предстоящего полёта не случилось повторного приступа, – тоже пожала плечами, после чего вовсе отвернулась.

Хотя вряд ли это спасало от ощущения его пронзительного взора. И чего разглядывает постоянно?

Или же я становлюсь слишком мнительной.

– Хм...

Секунда прошла, а за моей спиной послышался звук растёгиваемой молнии, после чего упомянутая мной сумка самым бессовестным образом подверглась тщательному до-

смотрю, в результате которого в руках Алихана оказалась упаковка с таблетками. Её он также тщательно изучил. Он – изучал. Я – тихо фигела от демонстрации мужской наглости.

– Обладают сильным снотворным эффектом, – услышала я от него то, что и так знала. – При приёме подобных препаратов быстро формируется зависимость, и через некоторое время происходит ухудшение сна, – добавил хмуро, банку с таблетками мне не вернул, окончательно себе присвоил. – Ты не будешь их принимать, – вынес вердиктом.

Степень моего офигевания лишь увеличилась.

– Они продаются по рецепту. И раз уж рецепт у меня есть, соответственно, имеются медицинские показания к необходимости их приёма, – выдвинула я встречным замечанием.

Вышло довольно враждебно. Впрочем, собеседник мягкостью тоже не отличился.

– И часто ты их принимаешь? – вопросительно выгнула бровь Алихан.

«Не твоё дело», – чуть не слетело с губ.

Потом вспомнила, с кем разговариваю.

Сделала то, что у меня получалось лучше всего.

Промолчала. Об этом.

– Перелёт займёт около четырёх часов. Если я их не прииму, то... – не договорила.

Меня всё также бессовестно перебили.

– То я уже нашёл способ, как с тобой справляться.

Я, как сидела с приоткрытым ртом, так и осталась, прожи-

гая возмущённым взглядом никак не реагирующего на сей факт мужчину. Хорошо, машина, которая должна была отвезти нас в аэропорт, в самом деле прибыла довольно скоро, и я переключилась на то, что ожидало дальше. Ну, как переключилась... Сидела, нервно кусала губы, снова и снова прокручивая в голове варианты возможного грядущего будущего, которое никак не обойти (это я про самолёт из Эр-Рияда), а заодно прикидывала гипотетические возможности, как бы сделать так, чтобы держаться от своего супруга максимально подальше, ведь он сам, похоже, ничего подобного делать не собирался.

И совершенно зря я на подобных мелочах сосредоточилась. Когда путь на полосу для чартера перегородило несколько внедорожников, а машина, в которой мы находились, резко затормозила без возможности двигаться дальше, я вспомнила о том, что в жизни бывают вещи куда хуже девчачьих страхов.

– Дочь посла! – слышалось снаружи до боли знакомое, требовательное и высокомерное от Амира.

Он буквально выпрыгнул из автомобиля, в числе самых первых, приблизился в считанные мгновения, постучал по капоту. Пистолетом постучал. Сперва по капоту, после – по окну, где сидел водитель. Тот отнял руки от руля и приподнял их вверх. Двери были заблокированы, аль-Алаби удостоверился в этом, дёрнув ручку и не получив желаемого.

– Выходи! – приказал, заново долбанув по стеклу метал-

лической рукоятью.

Стекло каким-то чудом уцелело, хотя грохот вышел знатным. И если я замерла, перестав дышать, то водитель беспрекословно подчинился. Как и Алихан, который находился рядом с ним. Он сам открыл дверцу со своей стороны, оказался снаружи. Правда, в отличие, от водителя, демонстрировать ладони в жесте капитуляции не стал. Да и вообще выглядел, как и в прошлый раз, предельно спокойным и беспристрастным.

– Ты! – прошипел сквозь зубы с яростью Амир, сверкнув гневным взглядом в сторону моего супруга.

Супруг...

Так странно звучит.

– Я. Не дочь посла, как видишь, – отозвался он.

Гнева в глазах араба прибавилось. Как и громкости:

– Выходи, дочь посла, иначе я тебя сам оттуда вытащу!!!

Кажется, до самых отдалённых уголков аэродрома донёся его голос. Как не выйти? Пусть задние стёкла и были тонированными, меня он не видел, но его люди окружили со всех сторон. Все до одного вооружены, прицелы наведены в заведомо известном направлении. Вот и вышла. Вернее, попыталась. Пальцы дрогнули, соскользнули с ручки, та поддалась лишь с третьего раза, только потом удалось толкнуть дверцу. Промедление не осталось безнаказанным. Терпения в Амуре не было ни капли. Обогнув капот, он... напоролся на Алихана. Тот банально перехватил его, не позволив до-

браться до меня.

– Пока есть я, ты к ней не приблизишься, – проговорил предельно нейтрально мой защитник, сжимая правой рукой чужое плечо.

Так и не отпустил. Даже после того, как младший из аль-Алаби дёрнулся. Что странно, последний совсем не спешил пользоваться своим оружием. Прищурился.

– Да кто ты такой, чтоб указывать, как мне обращаться со своей невестой? – показательно оглядел стоящего напротив с головы до ног.

– Её муж.

Сказать, что Амир удивился...

Не поверил – однозначно.

– Копию свидетельства о браке, если направишь всю свою энергию в другое русло, вероятно, сумеешь раздобыть, это не сложно, – очевидно, подумал о том же, о чём и я, Алихан.

Аль-Алаби всё ещё не верил. Недоумённо уставился уже в мою сторону, заметив, что я, наконец, выбралась наружу.

И вот что он хочет от меня услышать?

Что я в самом деле больше не дочь посла?

Что я – Аида Шахмаз?

Самой вслух произносить...

Не произносилось.

Впрочем, оно и не потребовалось.

На асфальтированной дороге прибавилось машин. Незнакомцев с оружием – тоже. Вот только они явно не подчиня-

лись аль-Алаби, каждый – в чёрной маске, в жилете и с автоматом, они быстренько рассредоточились за их спинами, поставив на колени, разоружив, как в каком-нибудь чёртовом блокбастере. Сам Алихан их появлению вовсе не удивился. Снисходительно кивнул, когда, очевидно, главный из них с почтением склонил голову:

– Alihan Bey.

Больше ничего никто из них не произнёс. Меня усадили обратно в машину. На этот раз на заднем сидении я осталась не одна, Алихан решил устроиться рядом. Водитель вернулся за руль. Мы покинули это место, неспешно объехав перегородивший дорогу кортеж, продолжив путь к самолёту, пока люди в масках продолжали стеречь людей аль-Алаби, в чём я убедилась аж несколько раз, то и дело оборачиваясь назад, пока те окончательно не скрылись из зоны моей видимости.

Всеобщее молчание длилось до самого прибытия.

Заговорить я решила только после того, как поднялась по трапу, прошла между комфортабельных кресел, обтянутых кожей.

– Кто они такие? – не удержалась от вопроса.

Алихан шёл за мной следом и когда я остановилась, обернувшись к нему, тоже притормозил.

– Наёмники.

М-да уж...

Очень информативно.

– И откуда они тут взялись? – подтолкнула к продолжению.

Меня тоже подтолкнули – идти дальше, к задней части, которую перегораживала наполовину прикрытая раздвижная створка из полированного до блеска дерева.

– Я нанял их. С учётом влияния Валида аль-Алаби, было вполне ожидаемо, что его сын заявится сюда вместе со своими шакалами и попытается помешать тебе покинуть Эр-Рияд.

Что-то мне и представить страшно, каким человеком надо быть, чтобы приехать в чужую страну и за пару часов, не отлучаясь от меня, нанять таких людей, как будто в интернет-магазине по телефону заказ оформить.

Господи, за кого я замуж вышла?

Точно тупеешь, Аида.

Раньше об этом думать надо было!

– То есть, ты знал и ждал появления Амира? – да, очередной бестолковый вопрос с моей стороны.

Ко всему прочему, очевидно, риторический, ведь отвечать на него Алихан не спешил. Как только я остановилась на границе порога, ведущей из основной части самолёта в другое помещение, он заботливо протянул руку над моим плечом и отодвинул створу до конца, позволяя мне свободно пройти. В спальню. Довольно просторную, с внушительной кроватью. Единственной. По правую сторону виднелась ещё одна приоткрытая дверь. Самая обычная, тоже из дерева. За

ней – душевая и санузел.

– Твоему несостоявшемуся жениху стоило узнать, что невесты у него больше нет, и претендовать на тебя снова он не имеет никакого права, так что да, я ждал, когда он придёт, – сказал мужчина, бросив мою сумку на небольшой диванчик овальной формы в углу слева. – Ни к чему было устраивать представление перед зданием посольства. На случай, если бы что-нибудь пошло не так.

Неподалёку была вмонтирована металлическая вешалка, на которой висело несколько мужских костюмов. Один из них и подхватил Алихан, отвернувшись от меня.

– Тебе стоит переодеться. И согреться. Потом – поесть. Будет хорошо, если успеешь до взлёта.

Кивнула. Промолчала. Тоже сосредоточилась на своих вещах. Позади послышался усталый вздох. Ещё немного погодя на мои плечи легли тяжёлые ладони, отчего я вздрогнула, слишком неожиданным оказался жест. А меня и вовсе при- тиснули спиной ближе к мужскому телу, почти обнимая.

– Если забыла, я дал тебе слово, Аида, – склонился над моим ухом, проговорив тихонько. – Став моей женой, ты не будешь ни в чём нуждаться, ни один другой мужчина больше не посмеет приблизиться к тебе, – повторил то, что я прежде слышала. – Я не допущу, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое. Я всегда держу своё слово. Запомнила?

Снова кивнула.

– Точно запомнила? – вдруг усмехнулся он.

Лучше бы просто отпустил. Потому что мой разум не на его словах предпочёл сосредоточиться. А на том, каким твёрдым чувствовалось тело, к которому я была прижата. Вероятно, всему виной как раз его упоминание о том, что я ему теперь жена. Спасибо, про наследника в этот раз не упомянул, но мне оно и не нужно, мысли сами по себе то и дело возвращались к этому неоднозначному пунктику нашего состоявшегося соглашения. С учётом того, что со своей стороны Алихан всё выполнил, настает мой черёд.

– Запомнила, – постаралась концентрироваться на разговоре, а не на малоприличных мыслишках, блуждающих в моей голове. – Точно.

– Вот и хорошо, – не уверена, но кажется, улыбнулся мой супруг, чуть сжав ладони на моих плечах, отодвигаться вовсе не подумал. – Тогда раздевайся.

Вот теперь отпустил и отошёл на полшага.

– Раздеваться? – растерялась.

Что, прямо сейчас?!

Здесь...

– Или ты уже передумала переодеваться, так и будешь в мокрой одежде? – отзеркалил моё непонимание Алихан, сложив руки на груди.

Покраснела.

Совершенно точно покраснела!

Щеки в один миг запылали. И загорелись ещё больше, когда мужчина слегка прищурился, склонив голову, с явным

интересом разглядывая мою реакцию.

Спасибо, комментировать не стал!

– А, да, – спохватилась, схватила из сумки первую попавшуюся под руку одежду и бегом умчалась в смежную комнату.

Дверь захлопнулась за мной гораздо громче, нежели стоило. Но это совсем не помешало мне с таким же шумом задвинуть железный затвор.

Гулко сглотнула.

– Точно тупеешь, Аида, – проворчала на саму себя, прижавшись спиной к двери.

Как прижалась, вспомнив, как точно также прижималась минуту назад к Алихану, так и отпрыгнула, прогоняя из разума дурные мысли. А перед тем, как переодеться в прихваченное с собой платье, некоторое время простояла под горячими струями в душевой, в тщетной надежде смыть с себя не только последствия прогулки под дождём, но и всё плохое, случившееся за последние сутки. Последнее помогло не особо. И надо было ещё подольше под водными потоками постоять, потому что, вернувшись в комнату, я застала мужчину, который, в отличие от меня, переодеться ещё не закончил. Брюки были надеты, и уже сухие, а вот рубашка отсутствовала. Господин Шахмаз её в кулаке сжимал, разговаривая с кем-то по телефону. О чём говорил, я не поняла, диалект был незнакомым. Зато его обнажённый торс рассмотрела вдоволь, не зная, куда деваться.

Хотя, чего уж лукавить, не так уж и думала я в тот момент о себе, взгляд буквально примагнитило к литым мышцам, словно жгутами обвивающими сильные предплечья, сами плечи и спину... разрисованные чёрными татуировками. Их было много. Компас. Парящий ворон. Песочные часы. И надписи. Самые разные. Замысловатые линии переплетались между собой, соединяли рисунки в общую картинку, явно что-то означали, но разобрать с расстояния не удавалось, стоило подойти поближе. Я и подошла. Жаль, в этот момент свой разговор Алихан завершил, обнаружил моё присутствие и рассматривать его столь же открыто совесть мне не позволила.

– Когда самолёт взлетит? – не нашлась ни с одной более подходящей темой.

Не про татуировки же его спрашивать?

Хотя хотелось...

– Когда ты поешь, – указал на незамеченный мною ранее поднос.

Конечно, если бы по сторонам смотрела, а не только на того, кто почему-то до сих пор не удосужился одеться, то сразу бы заметила принесённое. На подносе стояла миска с грибным супом, тарелка с овощным салатом, а также стакан апельсинового сока и вишнёвый десерт. Судя по содержанию и количеству приборов, предназначалось мне одной. Оспаривать не стала. Съела столько, сколько влезло. К этому моменту господин Шахмаз всё же оделся. Удобно устро-

ившись на подушках с одного края постели, он обложил себя какими-то документами, уткнувшись в планшет. И если сперва я решила, что полностью погрузился в работу, то стоило закончить с трапезой, как он поднял на меня взгляд, после чего прохлопал по покрывалу с другой стороны в весьма красноречивом приглашении присоединиться.

– Ложись. Отдохни.

– А разве при взлёте и посадке самолёта пассажиры не обязаны принимать вертикальное положение, пристегнувшись ремнями? – не разделила его энтузиазм.

– В твоём случае, горизонтальная плоскость – самый подходящий вариант, – невозмутимо произнёс Алихан. – Других вариантов у тебя нет.

Вздохнула и послушно улеглась. Нет, не потому, что согласна. Просто потому, что так у меня появилась возможность отвернуться от мужчины, чтоб он не видел, как опять пылают мои щёки, ведь подлое сознание снова все его слова вывернуло на иной лад.

А снотворное в самом деле не понадобилось.

В тишине, разбавляемой шуршанием страниц и дыханием мужчины, уснула я на удивление быстро...

Глава 5

Аида

Огонь повсюду. Окружает. Подступает. Ближе. И ближе. Со всех сторон. Нет выхода. Весь дом горит. Моя спальня превращается в пепел. Потолочные балки с грохотом валятся на пол, вспыхивают искрами, взрываются тлеющими углями и источают едкий дым.

– Папа! – кричу я.

Не отзывается.

– Ясмина!

И тут тишина.

– Где же вы?! Отзовитесь! – в отчаянии срываю голос снова и снова. – Ясмина! Папа!

Невыносимо жарко. Дышать совсем не получается. Я кашляю, запинаясь, падаю на колени. Ладони жжёт. Колени пронзает острая боль. Языки пламени жадно хватаются за подол моего платья, и он загорается в считанные мгновения.

– Нет, пожалуйста! Папа! – вскакиваю с места.

Крик застревает в горле комом безысходности. А я – застываю, сидя на постели, наконец, просыпаясь.

Сон...

Кошмар – слишком настоящий. Не отпускает. Я до сих

пор чувствую, как жарко вокруг. Словно горю. Дышать ровно тоже не получается. И только чужие сильные руки, прижимающие к твёрдой груди, привносят в мой личный хаос толику умиротворения. Объятия – крепкие и надёжные, словно якорь для корабля среди бушующих штормовых вод, в которых чуть не утонула и погибла.

– Прошло, – тихий шёпот Алихана раздался у моего виска, а его ладонь провела по волосам. – Уже прошло, Аида. Всё. Больше не повторится. Прошло.

Уверенность в его голосе – непоколебимая, безоговорочная, заразная. И я верю ей. Сдаюсь. Делаю первый размеренный вдох.

– Прошло, – повторяю послушно.

Верю изо всех сил. Даже если обманываю себя. Всё равно верю. Не могу не верить. Ведь так, с ним, здесь и сейчас, безопасно. Это ощущение слишком соблазнительно, чтобы не поддаться. И я сдаюсь ему.

На мгновение...

Ведь в следующее – пришло осознание того, где мы в самом деле находимся, как и то, что окружают меня не только объятия мужчины.

Самолёт...

Который снижается и готовится к посадке!

Сразу вспомнилась статистика, согласно которой заход на посадку и сама посадка – это самые опасные этапы полёта, большинство трагедий случается именно в этот промежуток.

Надо срочно пристегнуться!

Как подумала, так и рванула с места...

Вряд ли осознанно, скорее рефлексивно. Да и недалеко продвинулась. Меня поймали, перехватили за живот, вернули обратно, опять прижали к себе.

– Тише. Не паникуй. Я рядом. Всё хорошо.

Зажмурилась. До судорог в пальцах вцепилась в мужскую рубашку. Сама прижалась к Алихану плотнее.

Зачем?

В жалкой попытке вспомнить недавнее чувство того, что рядом с ним безопасно. Использовать его, как смягчение при падении в случае катастрофы вряд ли получится, твёрдый же, как скала.

Лучше бы всё-таки пристегнуться!

А ещё...

– В этот раз без поцелуев, – предупредила.

Пространство неумолимо сжималось. Прятаться в собственной темноте, зажмурившись и вжимая плечи, я не перестала, но ощущение того, как заканчивается кислород, и всё вокруг давит, становилось слишком навязчивым, буквально въедалось под кожу, неотвратимо забираясь в голову.

И совершенно зря я ещё и поцелуи сюда приплела!

– Почему без поцелуев? – неожиданно заинтересовался Алихан, чуть отодвинув меня от себя.

Объятия превратились в полуобъятия, а он поддел сгибом пальцев мой подбородок, вынуждая приподнять лицо, оче-

видно, чтобы я на него посмотрела. Открывать глаза совершенно не хотелось. Забиться в укромный угол, раз пристегнуться в кресле не вышло – это да. А ещё лучше, чтоб снова к себе крепко-крепко прижал, забрал это ощущение беспомощности перед огромным миром и погибельной высотой.

– Что, не понравилось?

И с таким-то обвинением это прозвучало...

Словно поймал на вранье.

– Не то, чтобы не понравилось, просто... кхм... – поспешила оправдаться и всё же прекратила зажмуриваться, встретившись со стальным взором.

Не договорила. Дальнейшие оправдания не придумывались. К тому же самолёт трянуло. Перед глазами моментально потемнело. Кислород вовсе застрял в горле, словно колючий ком. Ни звука не выдавить. В груди противно сдавило.

Ещё немного, в обморок упаду...

Не очнусь больше.

А жить вдруг безумно захотелось...

Да и, мы же вроде как женаты.

Значит, можно?

Всё равно рано или поздно придётся...

Вот и решилась.

Расстояние между нами – совсем ничтожное. Достаточно податься чуть ближе. Самой прижаться губами к чужим губам. Почувствовать их вкус. Поймать дыхание. Разделить

одно на двоих. Увязнуть и забыться в этих ощущениях. Поддаться встречному напору.

Я сошла с ума?

Может быть. Не отрицаю.

Отказываться поздно.

Полуобъятия становятся крепче. Его пальцы – неожиданно горячие, слегка шершавые, плавно скользят по моей щеке. Гладят. Спускаются к шее. Ласкают. Пробуждают мириады мурашек, растекающихся по коже, подобно микро разрядам тока. Забираются в волосы. Обхватывают за затылок. Властно. Надёжно фиксируя. Не позволяют отстраниться, разорвать контакт наших губ. Вместе с тем другая ладонь мужчины подхватывает под ягодицы, одним рывком впечатывая в его тело. Кажется, это уже чересчур и куда больше, нежели хватило бы собственной смелости. Но это не важно. Новый поцелуй – глубокий, такой откровенный и искушающий, как чистый дурман, стирает грани дозволенного, пьянит разум и губит рассудок, сталкивает в ту самую пропасть, куда я снова падаю, как тогда, под дождём, не желая обрести спасение. Нет страха. Есть потребность чувствовать острее, ярче... Мои колени полусогнуты, сжаты вокруг его торса, а жажда заполучить больше настолько велика, что едва ли я осознаю, насколько коварно она прошивает моё тело, вынуждая раз за разом подаваться мужчине навстречу, раскачиваясь в инстинктивном ритме, как если бы меня укачивала эта греховная волна. Я помню, Алихан – твёрдый, как скала,

убеждаюсь в этом снова и снова, цепляясь за крепкие плечи супруга до судорог в пальцах. То, каким твёрдым может быть его ответное возбуждение, я тоже ощущаю прекрасно, внутренней стороной бедра. Не помню только, как давно задран подол моего платья. Бельё – слишком тонкое. Он не избавляется. Накрывает ладонью поверху чёрного кружева, слегка надавливает, крадёт протяжный стон из моей груди. Я запрокидываю голову, кусаю губы, стараюсь быть тише, выгибаюсь в его умелых руках. Воздуха снова не хватает. Я буквально захлёбываюсь. Бороться бессмысленно.

– Алихан... – то ли проклятие, то ли мольба с моей стороны.

Наслаждение захлёстывает в считанные секунды, ослепляет безудержной вспышкой, пронизывает, сковывает мышцы, швыряет в какую-то совершенно иную реальность, где я распадаюсь на части, после чего возвращаться обратно совершенно не хочется.

Но придётся.

Стук в дверь – немного настойчивый, понятия не имею, как давно продолжается. Он просто врезался в голову, будто из ниоткуда, отрезвляя, напоминая о том, насколько я забылась.

– Господин Алихан, – негромко и слегка виновато произнесли с той стороны. – Трап спущен, сопровождение прибыло, господин Умут дожидается вас снаружи, говорит, это срочно, вопрос связан с... кхм... госпожой Ирем.

С... кем? И что за пауза в словах такая неловкая? Тот факт, как напряглись плечи Алихана, лишь прибавил дилемм в моих мыслях. Но вслух озвучить ни одну из них язык не повернулся.

Мужчина шумно выдохнул. Прикрыл глаза. Какое-то время не шевелился вовсе, то ли обдумывал услышанное, то ли возвращал себе привычное самообладание. А стоило мне попытаться отодвинуться, как вдруг снова прижал к себе, коснулся губами виска, чуть задержался в подобии поцелуя.

– Буду через две минуты, Дениз, – произнёс громко и не для меня, после чего отстранился, поднялся на ноги. – Выйдешь, как будешь готова, – адресовалось непосредственно моей персоне.

Больше ничего не сказал. Умылся холодной водой. Поправил рубашку. Накинул пиджак на плечи. Ушёл. Мне же ничего не осталось, как отлепить себя от постели и повторить его пример. Разве что в порядок я себя приводила куда дольше. Губы опухли, лицо горело, глаза – шальные, дикие, словно и не мои, ритм сердцебиения почему-то никак не желал утихать. Расчёску я забыла, ещё когда собирала багаж в дорогу, поэтому свои буйно вьющиеся локоны разбирала пальцами, на этот раз оставила распущенными, все шпильки куда-то подевались. Хорошо, ткань платья не мнётся, с ним особых забот не возникло. Обувь нашлась у изножья кровати. Не знаю, как она там оказалась, но около неё я задержалась. Вероятно, потому, что выходить на улицу, было...

страшно, вот и оттягивала этот момент, насколько возможно. Глупость полнейшая, с учётом всего произошедшего, однако пришлось сделать над собой довольно большое усилие, прежде чем подхватить сумку и направиться к трапу.

Откуда взялось вдруг это волнение?

Ответа в себе я не обнаружила.

Замерла у верхней ступени бортового спуска, сверху-вниз глядя на находящегося неподалёку Алихана. Он стоял ко мне спиной, рядом с ним – ещё один мужчина: не старше двадцати пяти, с короткой бородой медного оттенка, одетый в строгий костюм в чёрно-белой гамме, он то и дело поправлял на переносице свои круглые очки из прозрачного стекла. Заметив моё появление, вовсе снял их, с приоткрытым ртом уставившись в немом удивлении. Реакция не осталась незамеченной. Алихан обернулся.

– Аида Шахмаз. Моя жена, – обозначил ничего не выражающим тоном для своего собеседника.

Мне бы столько равнодушия!

Под чужим изучающим взглядом становилось не по себе. Особенно, если учесть, что не он один внимательно рассматривал меня. Перед трапом самолёта стояло четыре машины, около двух из которых возвышалось по два человека, одинаково одетых в такие же строгие костюмы, как и тот, к кому обратился Алихан.

– Будешь так на неё пялиться, в самом деле очки для зрения понадобятся, – добавил он всё с таким же безразличием.

По крайней мере, мне так показалось, никакой угрозы в голосе я не различила. В отличие от остальных. Прониклись все и моментально. Сразу нашли себе другой объект для внимания. Преимущественно – собственные ботинки. Стало вдвойне неудобно. Но спуск я всё же возобновила.

– Я – Умут, кстати, – спохватился рыжий, едва я приблизилась к ним, и доброжелательно улыбнулся.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я ему в ответ с дежурной фразой вежливости.

Собралась ответить на предложенный жест рукопожатия, но Умут почему-то передумал, прежде приветственно приподнятую ладонь он одёрнул, как от ожога, после чего обе руки спрятал за своей спиной, целиком и полностью сосредоточившись на Алихане.

– Умут – мой управляющий, – произнёс Шахмаз. – И ему давно пора заниматься своими делами, – дополнил, шагнув в сторону, открывая дверцу ближайшего автомобиля с передней пассажирской стороны.

Как оказалось, для меня. Ведь Умут на слова своего работодателя торопливо кивнул, махнул мне рукой на прощание и поспешил воспользоваться другим транспортом, стоящим в отдалении. Ещё две машины последовало за той, куда усадил меня Алихан, после чего забросил мою сумку в багажник, а сам устроился за рулём. То есть, реально сопровождение.

– Твоя охрана, – правильно расценил мои оглядывания

назад Алихан. – Первое время виллу без них не покидай. Одна никуда не ходи. Это пока не безопасно.

– Угу... – кивнула машинально, переставая смотреть назад, на следующие за нами машины, и сосредоточилась на пейзаже за боковым стеклом. – Виллу? – переосмыслила сказанное им.

Если у самой дороги не было ничего выдающегося, кроме густой лесополосы, то за деревьями виднелись горные вершины, а я в горах никогда не была, видела их по-настоящему впервые в жизни, пусть и в отдалении.

– Вилла, особняк, дом – есть дом, называй, как хочешь, – отозвался между тем мужчина. – Лали считает, что это непременно вилла и заставляет всех так думать и говорить, даже если они не согласны, – хмыкнул неожиданно добродушно.

Обернувшись к нему, увидела, как черты лица сгладились, стали мягче, словно лет на пять сразу стал выглядеть моложе.

– Лали – твоя младшая сестра, – насколько я помнила, обозначила вслух.

Алихан согласно кивнул.

– А госпожа Ирем? – ну, раз уж мы тут о женщинах его разговариваем, чего бы не спросить.

Оправдала себя, как смогла.

– Госпожа Ирем Шахмаз – твоя свекровь.

И так мне полегчало. На секундочку. В следующую я осознала, что с этой самой свекровью мне предстоит в скором

времени встретиться и познакомиться.

– Вы живёте все вместе? – уточнила на всякий случай.

– Да. Других родственников у нас нет. Отец погиб в одной из шахт, принадлежащих нашей семье, когда мне было шестнадцать. Лали тогда была совсем маленькой. С тех пор мама и сестра – моя ответственность.

– Понятно, – ответила, вернувшись к созерцанию горного пейзажа, радующего взор закатными красками.

Жаль, он быстро исчез. А мы въехали в город. Начало темнеть, вдоль дороги загорелись фонари. Большая часть сооружений – каменные, далёкие от современности, словно хранили глоток истории. Дома, цитадель, крытые рынки, практически вся архитектура была украшена искусными изразцами, керамической облицовкой, орнаментальной резьбой. В сравнении с Эр-Риядом – современным, тем, который знаю я, будто в иной эпохе оказалась. Ехали мы ещё минут пятнадцать, по итогу оказавшись... нет, не на вилле, перед самым обыкновенным торговым центром.

– Идём, – сообщил Алихан.

Первым выбрался наружу, после и мне выйти помог. Не то чтоб я совсем беспомощная или медлительная, просто очень уж захотелось позволить ему взять себя за руку.

– Я знаю, ты выросла в европейских странах и совсем не привыкла к нашим обычаям, но один из них, думаю, тебе понравится, – улыбнулся и потянул за собой.

Мы поднялись на второй этаж. Время – уже позднее, на-

встречу попадались редкие посетители, собирающиеся на выход, а магазинчики один за другим закономерно заканчивали работать. За исключением того, куда вёл меня Алихан. Наоборот, стеклянные створы ювелирного были настежь распахнуты, словно в эксклюзивном приглашении.

– Разве они не закрываются, как все? – удивилась.

– Обычно даже раньше остальных, – согласилась со мной девушка при входе в специальной форме. – Но не сегодня, госпожа Шахмаз, – улыбнулась, чуть отступая в сторону, позволяя пройти.

Ну, раз такое дело...

Чего бы не взглянуть разочек?

Не такая я уж и падкая на украшения...

Хотя моего мнения никто не спросил.

Глава 6

Аида

– Это, – бегло осмотрев богатство, расположенное на витринах, указал на центральную из них Алихан. – И это, – отметил то, что находилось чуть правее.

Девушка, неотступно следующая за нами в помощь, бросилась доставать выбранные им украшения. И если второе – самое обычное тоненькое обручальное колечко гладкой формы из платины, то первое...

– А может, не стоит так сразу? – засомневалась я.

Ответа не получила. Словесного. Получила здоровенный бриллиант прямоугольной огранки с усеченными углами в оправе, по внешнему виду напоминающую корону. Драгоценность села на безымянный палец, как влитая. Несмотря на массивность, вблизи кольцо показалось очень даже изящным, с завораживающими бликами внутри чистого, как слеза камня.

– По нашим традициям, после назначения помолвки, в день церемонии невеста одета в специальный наряд, подаренный ей свекровью и родственниками жениха, – произнёс Алихан, присоединяя к первому кольцу второе. – Также неотъемлемой частью этого события является традиционное украшение, называемое «tak1», – аккуратно сжал мою заметно потяжелевшую ладошку и развернул от центральной вит-

рины к боковой. – Выбирай.

Что я там думала про здоровенный камень на своём безымянном? Оказывается, не такой уж он и большой. А вот те, что сплетались грациозной и одновременно с тем величественной паутиной, образуя ювелирные комплекты из браслетов, драгоценных лент для волос и кольцо с серьгами – в самом деле массивные и весьма внушительные. Даже подумать страшно, как много они весили и стоили.

– Традиционное, значит? – всё, на что меня хватило вслух.

– Либо выберешь сама, либо я на своё усмотрение возьму.

Одарила его скептическим взглядом.

– Ты серьёзно? – прошептала как можно тише, а то неудобно при посторонних такие темы обсуждать. – Зачем?

Алихан... остался себе неизменен.

– Я так хочу.

Заметила, как сотрудница магазина за его спиной прикрыла рот внешней стороной ладони, изобразив кашель, скрывающий насмешку. Правда, осознав, что спалилась передо мной, поспешила помочь с выбором.

Сдалась я, в общем...

И стала обладательницей сапфирового великолепия.

В скором времени комплект бережно упаковали и вручили одному из моих охранников, который непонятно когда успел нарисоваться. Исчез он также быстро и расторопно.

А пока подготавливались все необходимые сертификаты...

– А ты ничего не забыл? – поинтересовалась я у Алихана.

Похоже, он в самом деле “забыл”, потому что слегка прищурился в ожидании продолжения от меня. Продолжать так сразу я не стала. Продемонстрировала ему свою руку, на которой теперь значилось сразу аж два кольца, знаменующих моё замужество. Не помогло.

– Понятно всё с тобой, – обречённо вздохнула я.

Мужчина... удивился. И удивился сильней, когда я, отобрав у него ключи от машины, направилась на выход, бросив ему:

– Скоро вернусь. Не уходи.

Тот самый охранник, что забрал сделанные его начальством покупки, дождался неподалёку от выхода из ювелирного, около закрытого бутика с женской одеждой. Последовал за мной. Никаких вопросов не задавал, но тоже заметно удивился, когда я открыла багажник автомобиля, после чего достала из дорожной сумки свой бумажник, а затем вернулась к Алихану.

– Это, – ткнула в ранее примеченное кольцо.

Мужское. Естественно, обручальное.

– Хм... – озадачился супруг.

И так внимательно-внимательно меня разглядывать принялся, будто впервые видел.

– Что? – удивилась встречно.

Алихан усмехнулся.

– Ты забавная.

Лично я ничего забавного в себе не находила. Как и в том, почему я должна аж два кольца носить, а он – ни одного. Несправедливо это, а если несправедливо, значит надо срочно исправлять. Тем и занялась, самолично оплатив покупку. Благо, с размером не прогадала. И самолично надела кольцо супругу на безымянный, пока тот продолжал меня всё также разглядывать, да ещё и призадумался над чем-то. Сильно призадумался. Так погрузился в свои мысли, что снова заговорил лишь после того, как мы вернулись к машинам.

– Тебе нужно поесть, – произнёс, не спеша усаживаться за руль или усаживать в салон меня.

Отметила про себя, что когда-нибудь я вполне смогу привыкнуть к его командирским замашкам. Вслух же:

– Не мне одной, – согласилась своеобразно.

И тут снова настал мой черёд удивляться.

– Поужинаешь со мной? – вдруг предложил Алихан.

Снова взял меня за руку и потянул на себя, а я оказалась прижата к нему практически вплотную. Виска коснулось обжигающее дыхание. И все мысли унеслись в тот момент, когда я, несколько часов назад, уже испытывала это ощущение. А также всё то, что ему предшествовало. Но это ещё ничего. Та самая девушка, что обслуживала нас в ювелирном, запыхавшись от бега на каблуках в своей узкой юбке-карандаш, выбежала на парковку, вручив мне картонный пакет с лейблом не их магазина.

– Вы забыли, – обратилась к моему спутнику.

Он кивнул, она улыбнулась в ответ, причём – мне, и по-неслась обратно. Я же осталась пребывать в недоумении.

– Что это? – спросила, но дожидаться ответа не стала, заглянула внутрь упаковки.

Там обнаружился ворох белоснежной ткани, так что было не совсем понятно. Впрочем, ненадолго.

– Вспоминай, я же тебе объяснял, – снисходительно отозвался Алихан.

Наряд...

– Откуда он взялся? – вернула внимание супругу.

– Из магазина, напротив того, где мы с тобой были, – сообщил будничным тоном, будто в этом на самом деле не было ничего такого.

Упомянутое им место я помнила. Около него дежурил охранник, который меня сопровождал, пока я за деньгами для покупки кольца ходила. И он точно был закрыт, вообще не открывался. А если сложить это со всем предыдущим, то...

– Тебя стоит опасаться, – покосилась на мужчину.

– Тебе – точно нет, – улыбнулся краешком губ.

Что-то я в этом не была так уверена, но спорить не стала.

– Где ужинать будем? – сменила тему.

Учитывая грядущее знакомство со свекровью, которая скорее всего о моём существовании ещё ничего не знает...

– А может, не будем лучше задерживаться? Время и так позднее, – засомневалась, вспомнив о семействе Шахмаз.

– Ужин в семь. Мы на него опоздали. И это, кстати ещё одна традиция. Нашего дома. К ужину лучше не опаздывать, – пожал плечами Алихан. – Подойдёт? – кивнул в противоположную сторону парковки.

Там, за дорогой располагалось строение поменьше, нежели торговый центр. Двухэтажный ресторанчик стоял обособленно от других зданий, окружённый террасой с живой изгородью, он светился лиловыми гирляндами, и даже с такого расстояния было заметно, насколько внутри оживлённо.

– Тогда я сперва переоденусь! – воодушевилась.

Исполнять обозначенное, забравшись на заднее сиденье машины, виделось задачей не из лёгких, и я воспользовалась уборной в торговом центре. Платье оказалось воздушным, свободного кроя, с открытыми плечами, длиной почти до пят, под грудью прихваченное золотистым шнурком в древнегреческой манере. И с одной стороны, хорошо, что мне достался такой подарок, ведь в заведении, куда мы отправились, внешний вид посетителей напоминал один из излюбленных папиных приёмов, где каждый норовил одеть на себя сразу целое состояние, лишь бы выделиться. А с другой, дамы – преимущественно в вечерних нарядах, с сияющим блеском драгоценностей, потягивали вино и замысловатые коктейли, принимая знаки внимания от своих кавалеров, те в свою очередь, обязательно при пиджаке и галстуке, источали такое обилие высокомерия, что я почти пожалела о выборе места для трапезы. Мне бы что-нибудь попроще. Всегда

чувствовала себя неуютно в подобных кругах. Когда в нашу сторону посыпались косые взгляды и непонятные перешёптывания, так и вовсе...

– Тебе здесь не нравится? – уловил ход моих мыслей Алихан, как и я, оглядевшись вокруг.

Нас встретили при входе и проводили за один из дальних столиков, к моему сожалению, не на террасе, потому что мой супруг решил, будто я там замёрзну с учётом подкрадывающейся ночи.

– Немного, – не стала лгать.

– Уйдём? – отложил меню, вместо того, чтобы выбрать.

Невольно улыбнулась.

– Ты меня каждый раз так будешь баловать?

– Нет, что ты. Просто я тебя задабриваю, – то ли пошутил с серьёзным лицом, то ли... да, пошутил.

Тоже улыбнулся.

– Хорошо. Тогда буду пользоваться по полной, пока лимит твоей щедрости не закончился, – отозвалась, забрала меню, которое он закрыл, и принялась изучать.

Большинство названий оказалось совершенно незнакомым. Это лишь прибавило раздражения.

– Почему они все так смотрят? – не выдержала очередного пристального внимания с чужой стороны.

Блондинка в блестящем серебристом платье минимальной длины в компании своей подруги-близнеца без малейшего стеснения разглядывала меня в открытую, словно я к

ней домой пришла, а поздороваться забыла.

– Дело не в тебе. Во мне.

– В самом деле? – вопросительно приподняла бровь.

– Я редко бываю в подобных заведениях. Тем более, с девушкой, – усмехнулся Алихан.

Тут мне стало очень интересно.

– Насколько редко? – забыла о существовании необременённых совестью блондинок.

– Умут за девушку сойдёт? – поинтересовался он встречено, заставив меня снова улыбнуться.

Продолжила бы расспрашивать, но позабытые мной блондинки о нас до сих пор очень даже хорошо помнили. Встали со своих мест и поравнялись с нашим столиком.

– Добрый вечер, – растянулась в приторной улыбке та, которую я заметила первой, и протянула руку в приветствии.

Почему-то снова вспомнился Умут...

И неспроста.

Жест доброжелательности Алихан не принял.

Грубо?

Ещё как!

Но блондинка сделала вид, словно не было ничего такого, улыбаться стала ещё шире. А в игру вступила вторая.

– Я – Мерьем, а это – Лейла, наша мама – близкая подруга тёти Ирем, – обозначила свой статус, от которого стало вдвойне не по себе, – а вы?... – многозначительно уставилась на меня.

Нет, не совсем на меня. На здоровенный булыжн... то есть бриллиант на моём безымянном пальце.

– Аида. Моя жена, – ответил мой спутник.

Лица обеих блондинок вытянулись настолько выразительно ярко, что я едва сдержала порыв прикрыть им рот, даже ладонь под столом на всякий случай в кулак сжала.

Дьявол! Похоже, мне достался «самый завидный холостяк» на районе, и теперь меня ждут последствия.

– Оу... Хм... – отмерла первой Лейла. – Поздравляем! Долгих лет вам. Какое счастливое событие! – воскликнула громко.

И с такой выразительностью, словно я роднее всех на свете. Слишком фальшиво. У меня аж зубы свело от приторности.

– Да, примите наши поздравления! – добавила радостно Мерьем. – Мы совсем не знали, и когда только успели?

Так и хотелось ей всю правду выложить. Чтоб они уж окончательно меня возненавидели.

– Моя жена – гражданка другого государства, регистрация нашего брака прошла там, – сухо отозвался Алихан вместо меня.

– Ой, правда? – протянула Лейла, участливо уставившись на меня. – А из какой вы страны?

– Королевство Сауд...

– Великобритания, – перебил Алихан. – Аида – гражданка Соединённого Королевства Великобритании и Северной

Ирландии.

– Англичанка? – озадачились блондинки.

Я тоже озадачилась. Понимала, что и сама чуть не сболтнула лишнего, всё-таки не стоило выдавать всем подряд, откуда я прибыла, если учесть историю с Амиром аль-Алаби, но... С чего бы ему врать? О том удалось поинтересоваться немного позже, после того, как любопытные девицы отправили разносить новую сплетню всем, кто только попадался на их пути.

– Английское гражданство?

– Процедура оформления началась сразу после регистрации нашего брака, – невозмутимо отозвался Алихан.

– Зачем?

– У меня есть, и у тебя будет.

Промолчала. К тому же, подошла официантка. Выбор блюд я оставила на совесть супруга. Идея с тем, чтобы прийти сюда всё больше и больше казалось не самой удачной.

Да и...

Что я здесь вообще делаю?

Нет, не в ресторане.

В этой стране.

С этим мужчиной.

Совсем не этим я должна заниматься сейчас.

Мой папа...

Нет, не буду думать об этом.

Нельзя.

Я не буду слабой.

Не сейчас.

– Смотрю, тебя многие здесь знают, – перевела тему, заодно засунув все свои сумрачные мысли куда подальше, и демонстративно повернулась в сторону блондинок, которые совсем не стесняясь, разносили новую сплетню какой-то даме пожилого возраста через три столика от нас.

Как я поняла, что речь обо мне? Да просто-напросто та, пока их слушала, то и дело косилась в нашу сторону, регулярно округляя глаза то ли в удивлении, то ли в возмущении.

– Не только в ресторане. В городе, – добавила, припомнив торговый центр.

Алихан, в отличие от меня, на блондинок, совсем не смотрел. Хотя, больше чем уверена, знал, чем те в данный момент заняты.

– Экономика этого края держится за счёт портовой зоны. Порт принадлежит мне, – невозмутимо произнёс мужчина. – Конечно, они меня знают. Почти все. Так или иначе.

Всё. Про блондинок я снова забыла.

– Здесь есть порт? – выдохнула с восторгом.

Люблю корабли. Ненавижу самолёты. От того люблю корабли ещё больше. И волны. И безграничную линию горизонта. И...

– Если захочешь, Лали тебе устроит экскурсию.

– Хорошо, – улыбнулась, выдохнула, переосмыслила его слова ещё раз. – Мне нужен новый телефон. Своего я лиши-

лась.

– Хорошо. Купим завтра.

– Угу. Как купим, погуглю, что ещё у тебя есть. А то замуж вышла, а за кого – не в курсе, – улыбнулась снова.

Хотя в каждой шутке, как говорится...

– Всё, что тебя интересует, можешь напрямую спросить у меня, – пожал плечами Алихан. – Не всегда можно доверять информации, добытой на просторах интернета.

– Опасаешься, найду какой-нибудь компромат? – хмыкнула.

– Настоящий компромат на меня ты вряд ли там найдёшь, – отзеркалил Алихан, сделал вид, будто призадумался. – По крайней мере, я точно не подговаривал десяток официантов повесить на себя фальшивые пояса шахидов, которые они потом швырнули в сербского посла, – выдал всё также задумчиво.

Что сказать...

Шах и мат.

Оттуда, откуда совсем не ждали!

И пусть мне ни капельки не стыдно за обозначенный поступок полугодовой давности, всё же...

– Ты собрал на меня досье? – удивилась уже вслух.

– Должен же я был знать, к кому еду, да и путь не близкий, было время... немного почитать.

Прищурилась. Ещё один пунктик к выдающимся способностям своего супруга прибавила. Промолчала. Об этом.

– И что ещё ты обо мне узнал?

Алихан... ухмыльнулся.

– Не уходи от основной темы, – заметил бескомпромиссным тоном.

– Понятия не имею, о чём ты, – фыркнула. – К тому же, последующее после инцидента проведённое расследование не выявило ни одного доказательства о том, что я к этому каким-либо образом причастна, – горделиво расправила плечи. – Однако в защиту тех официантов могу сказать, что сербский посол с тех пор стал воспринимать вероятность угрозы террористических атак гораздо серьёзнее.

– То есть, проучила? – выгнул бровь Алихан.

– То есть, совершенно не причастна, – поправила его высказывание. – К тому же, все новости об этом были изъяты... – тоже призадумалась.

Если изъяты, тогда откуда он знает?

О том я размышляла ещё довольно долго. Даже после того, как ужин закончился, а мы покинули ресторан и вернулись к машине, после чего вместе с сопровождением, наконец, направились в мой теоретически будущий дом.

Вилла оказалась... целой усадьбой!

Поскольку владения располагались чуть ниже уровня дороги, благодаря ночной подсветке по периметру территории, удалось ещё на подъезде частично разглядеть то, где предстояло жить. Дом был поистине огромным, белоснежным, трёхэтажным, с панорамными окнами, множеством пристро-

ек и отдельно привлекающей внимание оранжереей, а также бассейном. Расположенная на береговой линии, вилла утопала в обилии деревьев и цветущих кустарников. Алихан остановил машину посреди аллеи, ведущей к парадной зоне. Дальше не проехал по самой банальной причине – всё было занято другими машинами. Последнее отчего-то заметно разозлило хозяина собственности. Послышался скрип руля под его пальцами, а на мужском лице воцарилась мрачность.

– Что-то не так? – уловила его состояние.

Ответа не получила. Супруг едва заметно поморщился, затем резко выдохнул, несколько секунд бездумно смотрел прямо перед собой буквально в никуда, а после стремительным жестом открыл дверцу, оттолкнул её от себя и выбрался наружу. Наше сопровождение, остановившееся позади, тоже внутри автомобилей задерживаться не стало.

– Умута мне найди, – отпустил сухо Шахмаз первому попавшемуся из охранников.

Тот понятливо кивнул. При этом исчезли все.

– Алихан? – позвала, как только оказалась рядом.

Он снова пялился в никуда, не обращал на меня совершенно никакого внимания, напряжения в широких плечах ничуть не убавилось. Именно поэтому я совсем не ожидала дальнейшего, – вскрикнула, когда меня подхватили за бёдра, после чего резко развернули и усадили... на капот.

– Алихан! – опешила.

И растерялась куда заметней, когда, вместо того, чтобы,

наконец, удостоить меня хоть каким-нибудь ответом, собеседник склонился настолько близко и низко, что пришлось прогнуться в спине и завести руки назад, для опоры, дабы окончательно не растянуться на капоте. Положение – не самое удобное. Вот только о нём я быстренько подзабыла, едва кожи коснулось горячее дыхание, а мужчина глубоко втянул в себя кислород – намеренно медленно, неспешно, словно наслаждаясь, пробуя и разбирая. Меня.

Вдох. Выдох.

Ещё одна секундная пауза, и у моего виска раздалось тихим проникновенным шёпотом:

– Поцелуй меня снова, как тогда, в самолёте.

Зачем он об этом вспомнил?

Ведь я...

Тоже вспомнила.

Воздух вмиг стал густым...

– Зачем? – да, не самый умный вопрос. – Алихан, ты что делаешь? Вдруг сюда придёт кто-нибудь сейчас? – попыталась вывернуться, заодно оглядеться по сторонам.

Как назло, вокруг не наблюдалось ни одной живой души.

Или не столь уж назло?

– Затем, что мне понравилось, как ты делаешь это. Сама. Добровольно, – окончательно запутал мысли и застал врасплох супруг.

Дыхание на моей коже стало ощущаться острее, ещё ярче, соблазнительнее, едва кончики его пальцев опустились

на мою шею. Мягко, нежно, едва задевая, слегка поглаживая, он вёл вверх-вниз, вдоль левого плеча. Почти невинно. Слишком искушающе. Он – вёл. Я – проигрывала. Пока моё сердце выплясывало кульбиты в грудной клетке.

– Алихан, – повторила.

Вряд ли вышло достаточно громко и внятно. Голос меня предавал. А стальной взор оказался напротив, захватил, за-гипнотизировал, околдовал. Пальцы сместились с шеи, коснулись моих губ, слегка надавили, прошлись по губам, опять спустились к горлу и ещё ниже, в районе декольте, провели по самому краю ткани, прикрывающей грудь. Как молнией прошило. Насквозь. Безоговорочно. Неумолимым разрядом. Пронзило, сожгло рассудок и все сомнения. На этот раз даже не заветное имя – хриплый невразумительный стон с моей стороны. И, словно этого мало, другая ладонь Алихана сместилась с бедра, прикрытого платьем, гораздо ниже, к колену, собрала под пальцами ткань, двинулась обратно – вместе с подолом, который, судя по всему, нагло и бессовестно задирали, ничуть не стесняясь, даря моему телу мириады мурашек, что разносились томной согревающей волной, собираясь внизу живота жарким узлом.

И я сдалась...

Позволяя украсть своё дыхание. Теряя не только возможность свободно дышать. Задыхаясь в плену глубокого жадного поцелуя. Не менее алчно отвечая на эту грубую ласку. Впиваясь ногтями в сильные плечи. Обнимая. Не только ру-

ками. Ногами. Прижимаясь к мужчине всем телом. Максимально близко и тесно. Жажда. Отдавая. Отбирая не меньше. Наслаждаясь. Изредка хватая урывками ртом воздух. Теряя счёт времени. Ровно до тех пор, пока наше уединение не прервало женское и властное, громкое, подобно раскату грома на горизонте:

– Что здесь происходит?!

Как ещё один разряд молнии. Вздогнула. Отпрянула от мужчины, как ошпаренная. Хотя это вряд ли помогло возвести достаточную дистанцию. Я так и осталась сидеть на капоте, в полнейшей неловкости, нервно отдёргивая и расправляя задранный подол, не зная, куда себя девать, поскольку слезть не представлялось возможным. Впрочем, немного погодя, хватка супруга всё же ослабла, а он сам развернулся полубоком к той, кому принадлежал голос.

Не знаю почему, но кремовый оттенок блонда, витыми голливудскими локонами обрамляющий её лицо, меня удивил. Я зависла, разглядываю невысокую, статную блондинку, которой свиду едва ли больше сорока. Облачённая в струящееся до самой земли облегающее платье дымчатого цвета, она смотрела в ответ строго, с ноткой упрёка и в явном ожидании пояснений на свой вопрос.

Отвечать ей никто не спешил.

– Я разве не приказал тебе сделать так, чтобы ни одного постороннего на территории виллы не осталось, к тому времени, как мы прибудем? – адресовал подоспевшему Умуту

Алихан.

Тот явно бежал сюда со всех ног и запыхался, чуть не врезался в стоящую статуей правосудия женщину.

– Я пытался всё объяснить, передать все ваши пожелания, однако Ирем-султан не... – сбивчиво затараторил Умут.

Не договорил. Блондинка заткнула его всего одним волевым безмолвным жестом. А ещё...

Ирем-султан, млин!

Серьёзно?!

Не какая-то там “госпожа”.

Навевало не очень хорошие ассоциации.

– Твой управляющий, *сын мой*, не может распоряжаться тем, кого мне принимать в своём доме, а кого – нет, – заявила довольно воинственным тоном женщина, сосредоточилась исключительно на мне. – Ещё раз спрашиваю, что здесь происходит? Кто эта девушка, от которой ты никак не отлипнешь? И почему я вдруг ни с того, ни с сего, без всяческого повода, должна отменить свадьбу, на которую ушло так много моих сил, которая планировалась на протяжении целых четырёх месяцев, и на которую приглашено свыше пятисот высокопоставленных и уважаемых персон?

Свадьбу...

Она сказала, свадьбу!

Чью?!

Зато теперь понятно, откуда столько машин вокруг...

И почему Алихан мне сразу об этой чьей-то свадьбе не

сказал?

Собственное положение стало ощущаться вдвойне неудобно. Аккуратно поёрзав в намеке сменить позу на более благопристойную, я всем своим видом максимально честно постаралась выразить сожаление о том, что помешала столь важному событию своим незапланированным прибытием.

– Верно. Мой управляющий не может. Но я могу. Это не только твой дом. Но и мой. Умут должен был выполнить *моё распоряжение*, мама, а значит повод для этого есть. Уверю тебя, вполне весомый. Свадьба отменяется.

Наконец, мне удалось слезть с капота. Если бы сумела спрятаться за спиной Алихана, было бы вообще великолепно, но скрыться с места преступления не представлялось возможным. Наоборот. Мои плечи крепко сжали, а меня саму выставили вперёд. Аккурат в тот момент, когда количество действующих лиц прибавилось вдвойне. Самая первая из появившихся со стороны сада, выделялась ворохом белоснежного наряда с длиннющим шлейфом, о который несколько раз запнулась, и на который не обратила никакого внимания. За её спиной остановились две, очевидно, подружки невесты, одетые в одинаковые платья А-образного силуэта, бледно-лилового оттенка, усыпанные блёстками, и ещё одна дама в ярко-красном – преклонного возраста, который, впрочем, ей совсем не помешал проявить такую же прыткость.

– Отменяется? – переспросила невеста, расслышав последние слова Алихана. – Как это, отменяется?

Кукольно-фарфоровое личико заметно побледнело, бездонные голубые глаза вмиг наполнились слезами, губы мелко задрожали, а ладошки впились в ткань платья, сжавшись в кулачки.

– Почему моя свадьба отменяется? – уставилась... да, на меня.

Тут вообще все, кроме, Алихана, красноречиво пялились лишь на меня одну, как самую рьяную виновницу происходящего, хотя лично мой разум до сих пор терзали смутные сомнения по части логической составляющей того, в чём именно я повинна. Впрочем, долго гадать не пришлось.

– Ты не можешь так со мной поступить! – быстренько оправилась от шока, или же впала в него в куда большей степени невеста. – Не посмеешь, Алихан! Слышишь меня?! Не можешь так со мной поступить! Только не со мной! – рванула нам навстречу.

Кто знает, как далеко и успешно успела бы продвинуться, если бы её не остановила госпожа Шахмаз.

– Эли-иф... – поймала за руку девушку и протянула предупреждающе. – Знай своё место, Элиф. Не забывайся.

Вроде бы тихо сказала, но с такой властностью, что невозможно не проникнуться. Та, к кому обращались, разом сникла. Взгляд превратился в затравленный. Мой мысленный самоанализ к этому моменту вовсе приказал долго жить.

Элиф...

Не Лали.

Откуда взялась эта Элиф?

И если уж она – невеста в этом доме, тогда...

– Алихан, что здесь происходит? – не сказала я ничего нового, но и молчать не осталось никакого терпения.

– Что происходит, говоришь? – сорвалась ненадолго притихшая невеста, дёрнулась в хватке госпожи Шахмаз. – А это, по всей видимости, у тебя надо спросить, что здесь происходит! – дёрнулась снова, на этот раз успешнее, и вырвалась. – Это ты нам всем расскажи, почему мой жених опаздывает на нашу свадьбу, а потом стоит возле тебя, вместо того, чтобы жениться на мне!

Услышанное походило на полнейший бред. Как осело в моей голове ударом молота по наковальне, так и звенело в ушах, пока я искала в себе силы поверить и принять.

Как она сказала?

Вместо того, чтобы жениться...

На Элиф.

Алихан...

Женился на мне.

И “забыл” об этом сообщить.

Не только ей.

Мне – тоже...

Так, что ли?

Глава 7

Аида

Чувство несурзности зашкаливало. Объясниться с деушкой в свадебном платье не позволяла ни совесть, ни ощущение проявленной по отношению к ней подлости. Даже представить страшно, каково бы было мне самой, если бы я оказалась на её месте. Хотя повисшая тишина длилась недолго. Спусковым крючком послужило то, что лично я озвучивать в данной ситуации прямо здесь и сейчас ни за что бы не решилась:

– Если бы хоть одна из вас восприняла всерьёз то, что сообщил вам мой управляющий, то не пришлось бы задавать такие нелепые вопросы и пребывать в подобной ситуации, – убийственно ледяным тоном произнёс Алихан, адресуя своей несостоявшейся невесте и матери одновременно. – Аида – моя жена. Выбирайте выражения, когда обращаетесь к ней.

Ну, вот зачем он это сказал?!

Да ещё и с такой безжалостностью...

Дальнейшее напоминало какой-то дешёвый водевиль. Элиф буквально обезумела, со скрюченными пальцами вытянула руки вперёд и с громкими воплями бросилась на меня, не добралась лишь потому, что её поймал Умут, ему на подмогу пришли подружки невесты. Пока троица удерживала вырывающуюся и сыплющую проклятиями невесту, дама

в красном, которая оказалась матерью впавшей в истерику девушки, не менее громко причитала и рыдала, через каждое предложение вспоминая и скорбя об утраченной чести своей дочери. Впрочем, комедийной составляющей тут было маловато, в большей степени унижения. А на фоне всего этого – абсолютно невозмутимые сын и мать Шахмаз. Последняя, к слову, тоже терпела стенания и ярость невесты считанные секунды.

– Элиф! – развернулась к ней, вставая между нами, закрывая ей обзор на меня. – Приди в себя!

Голос звучал не просто громко и властно, разнёсся далеко-далеко по всей территории виллы, наверное, в самые укромные уголки и то проник.

– Разве *так* подобает себя вести дочери мэра? – протянула уже угрожающе госпожа Ирем.

Угроза предназначалась не ей одной. Я её тоже прекрасно прочувствовала. Вместе с осознанием, насколько глубина подставы реально глубока и бездонна. С учётом обозначенного статуса униженной и оскорблённой невесты... мне хана. Однозначно.

– А разве *так* подобает себя вести с дочерью мэра? – переиграла её слова дама в красном, не менее громко всхлипнув.

Ещё и платочек достала, показательно утирая слёзы.

– Ты ведь понимаешь, госпожа Ирем, я не оставлю это просто так? – добавила жена мэра, сверкнув на Алихана

слезливым, полным обиды взглядом. – Мы тут целых четыре часа ждали, когда твой сын, наконец, соизволит явиться, и извинится за своё опоздание! А вместо этого – что? Что он такое говорит? Что значит, жена? Откуда она взялась? Когда они успели? Я её впервые вижу!

Мужчина на это лишь крепче сжал мои плечи, не отпуская. Комментировать не стал. Госпожа Шахмаз тоже своей невозмутимости не изменила. Смерила женщину убийственно ледяным взглядом с головы до ног.

– Очевидно, произошло какое-то недопонимание, – произнесла сухо она. – Фидан! – позвала, в очередной раз повысив голос. – Размести нашу гостью, как полагается. Она, наверное, устала с дороги. Очевидно, путь был неблизким.

На меня ни разу не посмотрела. Зато та, к кому обращалась, появилась словно из ниоткуда, будто только и ждала, когда о ней вспомнят. Невысокая сутулая женщина средних лет в строгом чёрном платье, наглухо застёгнутом под самую шею, услужливо поклонилась.

– Хорошо, госпожа. Как прикажете, госпожа.

– И сообщи гостям о том, что мероприятие... переносится, – добавила Шахмаз. – Госпожа Хандэ, продолжим наш разговор в более приемлемой обстановке, – обернулась к жене мэра. – Элиф, – не забыла и о её дочери.

Та к этому времени перестала брыкаться, снова поникла, вовсе еле держалась на ногах. Хотя, пока её вели вдоль аллеи по направлению к главному входу виллы, видимая слабость

совсем не помешала ей то и дело оборачиваться, глядя на меня с яростью и ненавистью, смешанную с обидой. Да я и сама едва стояла на месте. Сознание разрывалось между тем, чтобы грохнуться на землю, а потом потеряться где-нибудь в её недрах и тем, чтобы банально сбежать. Последнее, к слову, казалось куда более заманчивым. Ведь...

Зачем?!

Зачем он так поступил?

Почему?!

Почему допустил подобное?

С предусмотрительностью у господина Алихана Шахмаза совершенно точно всё было в порядке.

Тогда в чём причина?

А ещё...

Оно мне надо?

Во что я снова ввязываюсь?

Уж лучше просто избавиться.

Это же... Жесть какая-то!

Безумие Амира аль-Алаби больше не казалось таким уж и безумием. Там хотя бы с мотивом всё более-менее понятно.

– Фидан, познакомься, это Аида. Моя жена. Полноправная хозяйка этого дома, *не гостья*, – выделил Алихан, прежде чем отпустил меня. – Её вещи в багажнике, пусть кто-нибудь забёрет.

– Хорошо, господин. Как прикажете, господин, – охотно покивала женщина и шагнула мне навстречу. – Идёмте,

госпожа, я вас провожу, – склонила голову и махнула рукой в сторону виллы.

Никуда идти с ней мне тоже не хотелось, но вряд ли ко всему прочему тут будет уместен скандал ещё и с моей стороны. К тому же, Алихан не посчитал нужным хоть как-то продлевать полемику.

– Я скоро вернусь, – бросил мне, прежде чем направиться следом за своей матерью и бывшей невестой.

Впрочем, так уж ли в самом деле “бывшей” – тот ещё вопрос...

Алихан

Когда-то давно мне довелось стать свидетелем обвала шахты. Много людей тогда погибло. И сегодня тот злополучный день, перевернувший всю мою жизнь, вспоминался особенно остро. Точно так же обстоятельства извне рушили и уничтожали всё то, что меня окружало, погребая под собой тех, кто был значим.

Совсем не так я планировал донести до своей жены ситуацию со свадьбой, которая никогда не состоится – намного позже, при куда более частных обстоятельствах, когда всё, что произошло с ней совсем недавно, станет чувствоваться менее болезненно.

Не вышло...

Упрямство моей матери не знает границ.

И даже сейчас, когда я фактически ткнул её носом, она

всё равно на что-то надеется. Иначе бы не поручила Фидан сообщить гостям о том, что мероприятие переносится, сразу бы отменила. Ирем Шахмаз – не та, кто будет прогибаться под обстоятельства, в этом мы с ней схожи. Но ничего, на этот раз ей придётся смириться.

Пусть, не сразу...

– Алихан, ты разве не скажешь своей обманутой и брошенной невесте хотя бы пару слов в качестве извинений? – как я и предполагал, не сдалась мама, заметив, что я остановился в гостиной и не собирался идти за ней в кабинет, который оккупировали её несостоявшиеся родственнички. – Я понимаю, что тебе глубоко плевать на случившийся скандал и то, насколько сильно ты скомпрометировал нашу семью в глазах всего города, совершенно не подумав, как это отразится на той же Лал... – тут моё терпение иссякло.

И без того, слишком многое ей позволил сегодня.

Сестру сюда приплетать уж точно не стоит!

– Никак не пойму твою настоящую проблему, мама. Скажи, как есть, и не приплетай сюда тех, кто не имеет к этому никакого отношения. Что тебя не устраивает на самом деле? Давай, поделись и избавимся, не будем играть в игры и притворяться. Ты хотела, чтоб я женился, я – женился. Разве не ты сама говорила мне когда-то, что для тебя главное – обеспечить будущее нашей семьи? Если вдруг забыла, напоминаю, изначально именно поэтому я согласился на твою просьбу о внуках, – перебил намного резче, нежели плани-

ровал. — Также напоминаю, что *ты сама* устроила весь этот спектакль, мама! *Ты* сочла необходимым дожидаться моего появления и превратила всё в нелепый фарс, вместо того, чтобы прислушаться к моим словам, отменить всё и выпроводить гостей, пока ещё оставалась возможность сохранить лицо. Не я поставил всех нас друг перед другом и допустил всё это, мама. Вот и разгребай последствия, раз посчитала, что тебе это по силам.

И да, мне реально глубоко плевать. По той части, кто и что будет говорить. Закрою рот любому. Я сделал свой выбор. И не жалею. Осталось донести это до Аиды, которая в данный момент неведь что обо мне думает.

По-хорошему, не оставлять бы её наедине с этими далеко не радужными мыслями. Но я слишком зол. Сначала необходимо самому успокоиться. Вместо того, чтобы подбирать правильные слова, в голове пылает лишь неумолимая жажда разбить чью-нибудь голову.

Умута, например...

К тому же, я не потерплю новых сюрпризов. Как и не позволю кому-либо считать, что скрываюсь и стыжусь своего поступка. Мне то может и всё равно на них, но всё это обязательно отразится на моей жене. А ей ещё жить в этом городе и общаться с большинством из тех, кто сегодня здесь присутствует. Да и стоит убедиться, что посторонних в моём доме не останется, ни один из них сегодня к ней не приблизится. И в первую очередь виллу покинет мэр, вместе со своей се-

мьей. Как раз с ним мне объясняться придётся. Очень надеюсь, не сегодня. А то слишком уж заманчивым выглядит любой гипотетический повод, при котором он может проявить неуважение на фоне эмоций и сорваться.

Кулаки так и чешутся...

– Брат, – вынудил обернуться голос сестры.

Так погрузился в свои мысли, что не заметил её появления. Как и пропустил тот момент, когда ушла мама.

– Это правда? – продолжила Лали, остановившись от меня в полушаге, доверчиво заглядывая мне в глаза.

– Что именно? – вздохнул устало.

Всего один её взгляд и фраза, а моя кипящая злость превратилась в тлеющие угли. Вот так просто. Всего за миг.

И как ей это удаётся всегда?

На столике неподалёку стояла распечатанная бутылка с шампанским. Не знаю, кто её здесь забыл, но пришлось кстати. Подхватил и выпил почти половину из того, что имелось внутри.

– Ого! – округлила глаза сестричка. – Значит, правда, – сама сделала все нужные ей выводы.

– И что именно ты имеешь ввиду? – выгнул бровь.

На хорошеньком личике сверкнула озорная улыбка.

– Полтора часа назад Умут умолял нашу маму отменить свадьбу, под предлогом, что ты опять отказываешься от Элиф, – набрав побольше воздуха в лёгкие, начала девушка, показательно загнув указательный палец, поднятый на уров-

не моей груди. – А сейчас все только и делают, что обсуждают, будто ты привёз жену-иностранку. Англичанку, если быть точнее, – загнула второй палец. – И, с учётом того, в каком состоянии я тебя застала... – нарочно не договорила, озорная улыбка стала ещё шире.

– Она такая же англичанка, как и мы с тобой, Лали, – усмехнулся я, усаживаясь на диван.

Знал, что будет дальше, вот и уселся.

Гостиную пронзил громкий радостный визг.

– Серьёзно? Ты в самом деле женился, брат? По своему усмотрению? Без ведома и дозволения нашей драгоценной Ирем-султан? – набросилась на меня младшая сестра в попытке придушить объятиями. – И кто она такая? Я её знаю? Когда ты успел? Пока ездил за границу, куда-то по делам в последний раз? И почему я об этом узнаю только сейчас? – уставилась огромными несчастными глазами, надув щеки и поджав губы.

Артистка.

– Так сложились обстоятельства, – ухватил её за нос, слегка потрепав. – Она, кстати, не такая двуличная, как Элиф. Зато такая же хулиганка, как ты. В общем, вы обязательно подружитесь.

В серых глазах напротив зажётся огонёк любопытства.

– Влюбился с первого взгляда, да? А я знала! Всегда! Знала, что рано или поздно появится та, кто растопит твоё ледяное сердце, Алихан Шахмаз! – выдала восторженно. – И

очень рада, что это случилось до того, как ты поддался на мамины уговоры и женился на этой противной дочери мэра, – скривила нос.

И снова я вздохнул с усталостью.

– Договоришься ты когда-нибудь, – улыбнулся ей, оглядел её с ног до головы, чуть отодвинувшись. – Шикарно выглядите, кстати, госпожа Шахмаз. Хотя до принцессы на выданье всё-таки не дотянула... – сделал вид, будто призадумался.

На девушке сверкало серебристое платье с множеством пышных юбок, а в волосы были искусно вплетены мелкие цветочки, что очень сильно ей шло, так что я однозначно лукавил. А на услышанное Лали вздорно фыркнула, ещё через секунду я получил кулачком в плечо.

– Учти, сегодня ночью я не буду спать! Буду молиться изо всех сил, а завтра прикажу резать и приготовить девятнадцать барашков, самолично угощу всю округу! – заявила деловитым тоном и поднялась на ноги, расправляя на подоле несуществующие складки. – Что ни сделаешь, лишь бы у невестки дома Шахмаз образовалась бездна понимания и сострадания, а она сама сумела терпеть своего бессердечного и чёрствого супруга, не то сразу сбежит в ужасе, как только поймёт, с кем связалась, – театрально безразлично пожала плечами и, гордо задрвав подбородок, чинно направилась на выход из гостиной. – Всё для твоего счастья, брат! – бросила уже через плечо, наблюдая за моей реакцией на такую

бессовестную выходку.

Надолго её не хватило. Стоило демонстративно грозно нахмуриться, как Лали громко и заливисто расхохоталась. Именно в этот момент вернулась наша мать. Увиденное, ей, разумеется не понравилось. Но осуждение она проявила лишь взглядом, не стала ничего говорить при посторонних. Следом за ней появилась Элиф и её мать, в сопровождении главы их семейства.

– Мы поговорим завтра. Утром. В моём офисе, – коротко обозначил мэр.

Я на это лишь кивнул.

Что ещё оставалось...

Господин Эрдем в своём праве.

– Идём, дочка, нам больше нечего делать в этом доме, – добавил мужчина для Элиф, аккуратно подтолкнув ту к дверному проёму.

Но та осталась неподвижна.

– Нет, папа. Сперва мы поговорим, – воспротивилась.

Заработала строгий взгляд от отца. Не прониклась. Расправила плечи, вздёрнула подбородок, всем своим видом выражая непреклонность в озвученном решении.

– Айкут, – тихонько поддержала дочь госпожа Хандэ, тронув своего мужа за локоть.

Он поморщился, но всё же отступил.

– У вас минута, не больше, – бросил напоследок, прежде чем вместе со своей женой и моей матерью покинуть гости-

ную.

Заговаривать снова Элиф не спешила.

– Если ты до сих пор надеешься, что всё случившееся – какое-нибудь недоразумение, то зря. Не надейся, – не стал я ходить вокруг да около, решив перейти сразу к финальной части.

Минута – не так уж и много, в конце концов.

Девушка на мои слова презрительно скривила губы.

– Ты ошибся, Алихан. Не знаю, каким способом она тебя околдовала и чем взяла, но я – куда более выгодная партия для тебя, Алихан, – отозвалась, дёрнув фату, срывая её с причёски.

Полупрозрачная ткань упала на пол.

– Что я тебе такого сделала, что вынуждена терпеть такое отношение с твоей стороны, Алихан? – добавила, не дождав-шись от меня ответа. – Я соблюдала все ваши условия, не навязывалась и не мешала тебе жить, как тебе удобно, не требовала много внимания. Я ждала тебя и терпела всё столько, сколько требовалось! А что взамен, Алихан? Ты разбил мне сердце!

Вспомнил о бутылке, в которой ещё оставалось шампанское. На неё и смотрел последующие секунды:

– Соглашаясь на предложение моей матери, ты и вся твоя семья прекрасно знали, на что идёте и какие последствия могут быть. Я не обещал тебе ничего, Элиф. Никогда. И вместо того, чтобы раскачивать свои несуществующие права, ты бы

лучше подумала о том, как жить дальше. Я не всегда такой спокойный и понимающий. Если я спустил тебе с рук то, как ты себя повела в присутствии моей жены, это не значит, что я намерен терпеть все ваши выходки и в дальнейшем. Твои. Твоей матери. Моей матери. Других. Всех, – обозначил допустимые границы раз и навсегда.

Где-то здесь стоило бы добавить хотя бы подобие извинений или выразить сожаление по поводу произошедшего, однако... нет. Пусть лучше она ненавидит меня всей душой и презирает, нежели беспочвенно надеется хоть на что-нибудь.

– Не обещал... – с горечью подтвердила Элиф, сжав ладошки в кулаки, вцепившись ими в своё платье. – Я тебя поняла, Алихан. Услышала. Будь спокоен, я не наврежу твоей жене из женской ревности или мести. Тебя ведь это заботит, верно?

Мысленно усмехнулся. Что-что, а с мозговой активностью у Элиф Эрдем всегда всё было в порядке. Подозреваю, именно поэтому её моя мать и выбрала себе в невестки.

– Верно.

В голубых глазах мелькнуло что-то тёмное, далекое от принятия, хотя ничем иным она свою реакцию на сказанное не выдала, развернулась и направилась на выход. В конце концов, лгать и притворяться Элиф Эрдем тоже умела виртуозно.

Выдохнул с облегчением, когда она ушла...

Остатки шампанского я допил. Проследил за тем, чтобы

все приглашённые гости покинули виллу. Только потом поднялся в свою спальню.

Комната в кофейных оттенках хранила тишину. Широкая постель – не тронута. Аида стояла у окна, наблюдая за происходящим снаружи. Кроме охраны, на улице никого не осталось, поэтому не знаю, что такого интересного она там разглядела. Моё появление девушка заметила не сразу. Вздрыгнула и повернула голову, когда дверь за мной тихонько захлопнулась. Ни слова не обронила, вернулась к созерцанию ночного пейзажа, нервно покручивая между пальцами снятые кольца.

Последнее – весьма паршивый признак...

Её багаж тоже был тут. Сумка стояла неподалёку от своей хозяйки, наполовину растёгнутая, не разобранный.

– Не молчи, – попросил, шагнув к ней ближе.

Не смотрела в мою сторону, но, словно ощутив моё приближение, сдвинулась ближе к окну, подальше от меня.

Остановился.

Уж лучше бы ругалась и проклинала...

Вслух.

– Ты любишь её? – спросила внезапно.

Тут же тряхнула головой и поморщилась, словно пожалела об озвученном.

– Нет, – отозвался, опять шагнул к ней навстречу.

– Тогда зачем собирался жениться?

– Я уже говорил тебе, мне нужен наследник.

Кивнула. Молчала до тех пор, пока я не остановился совсем близко.

– Ты женился на мне, чтобы не жениться на ней? – вскинула голову, уставившись на меня с подозрением.

Интересно, что же там, в её голове сейчас происходит, что такие выводы образуются?

– Нет.

– Но женился бы, если бы я не спутала все твои планы своим появлением, – уже не вопрос, констатация факта.

Не сказать, что она не права.

Вот и промолчал.

– А она? Любит тебя?

И столько заинтересованности проявилось в её глазах, что, познакомься бы мы при иных обстоятельствах, счёл бы за ревность.

– Нет, – сперва сказал, потом обдумал снова, слишком уж ярко вспыхнула в памяти недавно сказанная фраза о разбитом сердце несостоявшейся невесты. – Не думаю. Элиф – не из тех, кто способен любить кого-то, кроме себя, – постарался быть максимально честным.

Аида снова кивнула. Развернулась ко мне всем корпусом. Пальцы, перебирающие кольца, сжались крепче, до побеления кончиков, замерли на металле.

– Если бы я знала, я бы ни за что не согласилась.

И тут она права...

– Я знаю. Потому и не сказал.

Звучало эгоистично.

Но такой уж я, какой есть...

– Так и подумала, – усмехнулась с горечью.

Отвернулась. Опять в окно уставилась. Я же – на хрупкие плечи, что заметно опустились и ссутулились, непонятно с какой стати заставляя чувствовать меня так, будто котёнка раздавил и замучал. Мерзкое чувство.

– Послушай, я не... – осторожно дотронулся, собираясь объясниться.

Не договорил.

– Ты не обязан оправдываться или извиняться, – резко развернулась ко мне обратно Аида, избавляясь от моего прикосновения.

Всё ещё до побеления сжатые пальцы врезались мне в грудь. Вместе с кольцами.

– Забери. Сделка отменяется. Я не буду твоей женой, – произнесла отстранённо. – Как я и сказала, если бы знала, ни за что бы не согласилась. Тогда – не знала. Теперь – знаю. Отказываюсь.

Вспомнилась оставленная в гостинной бутылка...

Ещё одна мне бы сейчас не помешала.

И покрепче...

– Отказываешься? – риторически, придвинувшись к ней вплотную, фактически прижимая собой, перехватив маленькую ладошку, которая ответно разжалась в намерении оставить кольца. – И на развод, наверное, тоже сразу подашь, –

добавил тихо, забирая украшения.

Никакого подвоха она не различила или же старательно делала вид, будто так и есть. Шумно сглотнула. Попыталась отодвинуться, да некуда.

– Наш дом сгорел. Вместе с большинством ценностей, но у моего отца была кое-какая другая собственность, и некоторая сумма на счету, к которой у меня есть доступ. Я верну все понесённые тобой расходы. Если понадобится, то с компенсацией, – практически скороговоркой выдала Аида.

Не сдержал ухмылки.

Не в окно она смотрела бесцельно всё это время.

Планировала.

– А жить где собираешься? – уточнил.

Поймал насторожённость в бездонных глазах.

– Ещё не решила.

– Но определённо там, где Амир аль-Алаби тебя не достанет, – покивал. – Может быть, обратишься к старым знакомым Александра? Помнится, у посла полно связей в самых разных укромных уголках планеты. Возможно, кто-нибудь из них, да протянет тебе руку помощи и поможет скрыться.

Насторожённость в её глазах стала явнее.

– Возможно, – прошептала Аида.

Кольца давно были у меня. Вот только вернуть свою ладонь это ей не помогло. Удерживал и то и другое.

– Неплохо ты всё продумала, – похвалил за хладнокровнее и сохранение самообладания. – Не учла лишь один ма-

ленький нюанс... – нарочно не стал договаривать.

Дал ей возможность осмыслить самой.

Ненадолго.

– Какой нюанс?

Свои согнутые пальцы, обхватывающие её, я всё же разогнул. Для того, чтобы перехватить другой рукой. И вернуть кольца туда, где им положено быть. Всегда.

– Такой, маленькая моя, смелая госпожа, – прокомментировал собственные действия. – Я не дам тебе развод. И не отпущу. Ты – моя. Сама дала своё согласие. И забрать его, передумать или ещё что-нибудь в этом роде – невозможно. Никто и ничто не изменит тот факт, что ты – моя жена. Даже ты сама, Аида.

Вот теперь в её глазах зажёгся огонёк упрямства.

– Не отпустишь? Серьёзно, Алихан? – бросила с вызовом. – И как ты себе это представляешь? Будешь насильно удерживать меня около себя? Запрёшь в своём доме? – оттолкнула, хотя и безуспешно. – Как, Алихан? Как ты заставишь меня? Сначала запрёшь в своём доме, потом в этой спальне, потом, если всё равно буду сопротивляться, привяжешь к кровати и заделаешь ребёнка, чтоб потом я была вынуждена остаться из-за малыша? И чем же тогда ты отличаешься от того же Амира? – толкнула заново.

А вот это – удар ниже пояса. Наверное, именно поэтому я и позволил ей оттолкнуть себя, сохранить подобие того, что у неё всё-таки есть возможность возвести дистанцию и со-

хранить личное пространство. Хотя, нет. Не поэтому. Всё – её слёзы. Крупными каплями скатились по щекам, несмотря на то, что взгляд до сих пор был переполнен решимости и непреклонности. Кажется, она и сама не заметила. С такой злостью отпихнула от себя. Затем и кольца попыталась снять. Волею судьбы, с первого раза не вышло. Как застряло. Со второго тоже не получилось, вызывая у меня новую усмешку. С привкусом горечи. Всё-таки дерьмовое это обстоятельство – когда вынужден причинять боль той, которую должен защищать от всего мира, в том числе от самого себя.

– Заставлять не стану. Принуждать – тем более. Я обещал тебе. И сдержу своё слово, – вынужденно признал свою временную капитуляцию.

Девушка злорадно хмыкнула. Кольца всё же сняла. На столике у кресла оставила. А потом, в несколько поспешных шагов, подхватила сумку и... да, ушла.

Обречённо вздохнул, глядя ей вслед.

– Альп, возьми с собой экипаж в сопровождение, отвези госпожу Шамаз, куда она пожелает. Без присмотра не оставляй. Доложишь через час, – набрал старшему сегодняшней смены из числа охраны.

Тот заверил, что всё сделает в лучшем виде, после чего отключился.

Правильно ли я поступил?

Не уверен...

Как и в том, что раздобытая мной новая бутылка со спирт-

ным, на этот раз куда крепче, не оказалась лишней.

Осушил сразу треть. Потом вспомнил о том, что в нашем доме есть и другая посуда. Налил себе ещё стакан.

И действительно пожалел.

А всё потому, что...

– Госпожа Шахмаз отказалась садиться в машину, – сообщил в скором времени Альп. – Пошла пешком. Пригрозила, что подаст на нас всех в суд, если не перестанем её преследовать. Сказала, чтоб оставили её в покое.

В груди моментально запекло. Словно разом весь кислород выкачали. Сдавило. Сожгло. Оставляя холодную ярость. То ли от негодования за такую беспечность с её стороны. То ли опять злился на себя, за то, что допустил. И сам ещё не понял.

Стакан в моей руке треснул и сломался.

Как бы то ни было...

Сама напросилась!

Глава 8

Аида

Ещё немного, и моя голова взорвётся. Слишком многое разрывало сознание. Вопросы. Злость. Сомнения. Не сосчитать, сколько всего пылало и взрывалось. Так сразу не разобраться, чего больше, что из всего этого – острее, больнее, било по нервам раскалённой плетью возмездия. Всё смешалось. Пополам с чувством вины и безысходности, сдобренных изрядной порцией обречённости. Да, Алихан спас меня от худшего, что со мной могло произойти. Я должна быть благодарна. Героев не судят. Я не должна упрекать его в чём бы то ни было. Но какой ценой? Можно ли быть настолько эгоисткой? Кажется, в итоге я сломала чужую жизнь.

Той, что рыдала, будучи в свадебном платье...

В лёгких пекло от недостатка кислорода. Сколько бы ни пыталась надышаться, никак не выходило. В итоге, оказавшись за пределами виллы, я банально упала на колени, а затем разрыдалась, как маленькая девчонка.

Собственно, это и была одна из причин, по которой я отказалась садиться в машину к тому охраннику, который предложил подвезти до ближайшего отеля.

Всё.

Сломалась...

Никаких сил не осталось.

Хуже всего то, что начинала жалеть...

После всего, что сделал для меня Алихан, имела ли я право расторгнуть нашу сделку? Лично мне он ничего плохого не сделал. Наоборот. За всё то время, что я провела с ним, лишь доказал, насколько он верен своему слову, и даже больше, нежели я могла рассчитывать. Если прибавить к этому то, от чего он отказался ради помощи мне, так и вовсе получалось, что я – дрянь неблагодарная. А ещё тревожил факт того, что слишком уж меня задело присутствие другой женщины.

Разве возможно такое?

Бред...

Непозволительный.

Давай, Аида, вспоминай, с кем ты связалась, откуда это всё вообще взялось и ради чего всё это!

Хватит хныкать и истерить.

Да, на ноги я всё же поднялась.

Утёрла слёзы. Втянула в себя побольше кислорода. Замерла, впитывая в себя это ощущение мнимой смелости и решительности. Расправила плечи. Подняла голову. Выдохнула. Пошла дальше.

Как бы то ни было, необходимо разобраться, во что я на этот раз вляпалась. Очевидно же, госпожа Шахмаз мне сегодняшний вечер не простит. Если уж Умут получил распоряжение свернуть все свадебные приготовления во избежание позора, а она решила иначе, значит у неё определённно имелось своё мнение на этот счёт.

Мнение, в котором такой, как я, нет места...

До города оставалось не так уж и далеко, усадьба стояла в отдалении от основной городской черты, но дойти пешком не составляло сложности. Вряд ли Амир аль-Алаби помчался за мной за границу, сломя голову, особенно после того, как узнал, что я замужем, а значит принудить меня всё равно не удастся, хоть что делай. Последнее, к слову, – весьма весомый довод к тому, чтобы не разводиться, быть замужем, пусть и формально, какие бы ни были отношения внутри моей новой семьи.

Последующий план действий был элементарным, далеко я не планировала. Сперва сниму приличный номер, раздобуду телефон, позвоню Ясмине, потом разберусь с тараканами в своей голове, уже после стану принимать какие-либо важные жизненные решения.

Так я думала...

До ближайшего перекрестка. Там, перегородив распустье белоснежным спорткаром, меня дожидался тот, у кого, по всей видимости, имелись совершенно иные планы на моё ближайшее будущее.

Алихан...

Он нарочито небрежно оперлся бедром о край капота, сложив руки на груди, наблюдая за моим приближением. Галстук куда-то исчез. Как и пиджак. Рубашка расстёгнута на уровне двух верхних пуговичек. Видимость лениво-расслабленного состояния мужчины – иллюзия. В стальном взо-

ре – металл, не просто морозный, как зима, в нём глубокий космический холод.

Словно я провинилась...

И буду расплачиваться.

Кто знает, чего мне стоило не сбиться с шага, не развернуться и не бежать без оглядки в обратном направлении, спрятавшись за юбкой той же Ирем-султан. Она хотя бы точно поспособствовала бы с возможностью держаться от её сына как можно дальше.

– А как ты?.. – махнула рукой на дорогу позади себя.

Не проезжал ведь мимо. Точно бы заметила.

Да и что сказать ещё, понятия не имела.

Там, в его спальне – огромной, безликой и пустой, я сказала всё, на что хватило моей храбрости и фантазии.

– С другой стороны решил зайти, – отозвался Шахмаз.

И кто скажет, почему вдруг показалось, что он не о дороге совсем говорит, имеет в виду нечто другое?

В горле будто ком застрял, когда я с ним поравнялась. Вернее остановилась в паре шагов. На максимально возможном безопасном расстоянии. Ещё бы дальше остановилась, но поздно вспомнила о сохранении дистанции, отвлеклась на наличие бинтовой повязки, обмотанной вокруг правой кисти мужчины.

– Что случилось? – нахмурилась, разглядывая последствия какого-то происшествия.

– Ничего особенного, – сухо произнёс Алихан. – Разо-

злился. Порезался.

Кивнула. Ком в горле проглотила. Не без облегчения. Ровно до момента, пока он не добавил:

– Из-за тебя.

– Из-за меня?

– Ну, не я же отказался от сопровождения, послал охрану самым низким методом шантажа и пошёл пешком, глубокой ночью, не зная местности, без навигации и возможности позвать на помощь в случае чего, – упрёк, всё такой же ледяной, как Арктика.

Мне определённо должно было стать стыдно.

Но не стало.

– Я не настолько слабая и беспомощная, вполне могу о себе позаботиться. Здесь приличный район. Вряд ли тут процветает преступность, а значит за час в одиночестве со мной едва ли что-либо приключится. Да и дорогу я запомнила. В четырёх километрах отсюда есть отель, мы проезжали мимо него, когда ехали на виллу. У меня достаточно хорошая память, – оправдалась.

На мужских губах расцвела ядовитая усмешка.

– То есть, я зря здесь оказался, у тебя и без меня всё в полном порядке, верно? – вместе со словами оттолкнулся от капота и оказался опасно близко.

Чувство опасности лишь возросло, когда широкие ладони обхватили за плечи и притиснули к мужчине практически совсем вплотную. Ещё через мгновение я вовсе ахнула

от неожиданности, когда он резко сместил меня в сторону, после чего зажал между дверцей автомобиля и своим каменным телом.

На его вопрос я так и не сказала ничего.

А он не ждал ответа.

– Помнишь, что я сказал тебе, прежде чем ты сбежала от меня? – скатился до шёпота, склонившись.

Его дыхание обожгло висок. Тепло мгновенно просочилось под кожу. Сердце предательски застучало чаще. Я различила отголоски алкоголя. Но он скорее пьянил и дурманил, нежели отталкивал. Смешанный с запахом мужского парфюма и чего-то ещё, того, что разобрать не удавалось, но хотелось вдыхать снова и снова.

– О том, что я сама дала своё согласие и забрать его невозможно? – откликнулась едва разборчиво и тихо.

Разум предпочёл сосредоточиться не на возможной громкости, а на том, как гулко бьётся сердце. Не моё. Чужое. Достаточно всего раз коснуться. Каждый удар – подобно своему собственному. Отражается в сознании. Остаётся в памяти. Как если часть меня. Не вытравишь.

– Нет. О том, что принуждать не стану, – произнёс, замолчал, склонился ещё ниже, прижимаясь губами к моей щеке в подобии поцелуя.

Его ладонь на моём плече соскользнула выше, к шее, нежно поглаживая кончиками пальцев. И я прекрасно знала, что будет дальше. Разум будоражило одно только воспоминание

о том, что может подарить эта незатейливая и одновременно с тем умелая ласка.

– Всегда есть другой способ, маленькая моя госпожа, – донеслось у самого уха, пробуждая новые мурашки и волны тепла, распространяющиеся по коже.

– Или несколько таких способов, – дополнил, исполненное хищного предвкушения и обещания.

Обе ладони легли мне на талию. Обхватили крепче. Земля ушла из под моих ног. Я оказалась приподнята, и...

– Стой! Подожди! – спохватилась, заметив багровые полосы, испачкавшие моё плечо.

Разумеется, не моя кровь тому виной. Его. И этого оказалось вполне достаточно, чтобы весь легкомысленный туман в моей голове выветрился. Кровь сочилась сквозь бинтовую повязку. За неё я и ухватилась, собираясь как можно скорее исправить это недоразумение, как только мне вернули возможность стоять самостоятельно.

– У тебя в машине ведь есть аптечка? – спросила и сама же принялась изучать транспортное средство на предмет обозначенного.

Алихан тяжело выдохнул. Отчего-то слишком тяжело, резко, практически зло и вместе с тем обречённо.

– Есть, – отозвался мрачно. – В багажнике.

Туда я и направилась. Искомое нашлось быстро.

– Милости прошу, – открыла дверцу автомобиля и указала мужчине на сиденье.

Тот с явной неохотой, но подчинился. А стоило мне повторно потянуться к его руке, как вовсе схватил первым и притянул к себе на колени.

– Я тебе тут вообще-то неотложную медицинскую помощь оказываю, – проворчала, смущённая.

Когда мы вдруг перешли эту границу и всё обстоит так, будто мы не первый день знакомы и женаты?

– Да-да, я весь проникся вашим безмерным великодушием и состраданием, госпожа Шахмаз, – не менее ворчливо проговорил Алихан.

Сидеть у него на коленях, с учётом нашего местонахождения, оказалось не очень комфортно, но, слегка поёрзав и устроившись удобнее, я всё-таки смирилась со своим положением. Сосредоточилась на повязке.

– Надо бы наложить швы, – распутала бинт.

Рана оказалась глубокой и рваной, не просто порез.

– И так заживёт, – не согласился со мной супруг.

– Может, лучше к врачу? – засомневалась, избавляясь от окровавленных огрызков.

– Ночью? – хмыкнул скептически Алихан.

– То есть нанять отряд спецназовцев в чужих краях ты можешь, раздобыть компромат на ту, с кем ещё ни разу не знаком, для тебя вообще плёвое дело, а найти неотложку в большом цивилизованном городе вдруг стало проблемой? – отзеркалила его жест.

Меня одарили снисходительным взглядом.

– Уела.

Победно улыбнулась. Поскольку успела немного съехать с его коленей, пока крутилась, устроилась удобнее заново и налила на салфетку побольше дезинфицирующего раствора, после чего прижала к мужской ладони, отчего Алихан напряжённо выдохнул сквозь зубы.

– Больно? – протянула театрально заботливо и подула на обрабатываемую рану.

– Конечно, – с непробиваемым выражением лица обозначил Шахмаз. – Я же совсем юная девочка-фиалка, совсем не привык к такому, придётся тебе мне обезболивающее обеспечивать, иначе совсем плохо будет.

Где-то в этой шутке совершенно точно был подвох. Но где именно – не разобрала. Поначалу. Да и сам Алихан более никак не реагировал, вёл себя смирно, пока я заканчивала с обработкой и по-новой бинтовала ладонь. Лишь когда со всей процедурой было закончено, а меня пересадили иначе, устраиваясь за рулём, я снова вспомнила об его дискомфорте. Наряду с ощущением того, как мужской стояк упирается чуть ниже моей поясницы.

– А может я лучше пересяду туда? Так тебе неудобно будет вести машину, – предложила робко, кивнув в сторону соседнего кресла, опасаясь лишний раз снова шевелиться.

Хватит, доёрзала уже...

– Если пересядешь, я за себя тогда совсем не отвечаю, – послужило мне бескомпромиссным ответом.

Секунда, а Алихан и вовсе подался вперёд, фактически укладывая меня грудью на руль, отчего тишину ночи огласил громкий звук автомобильного сигнала.

Грубо?

Ещё как!

Но вместо того, чтобы испугаться, глубоко внутри всё сжалось в ожидании и... предвкушении.

А всё его пальцы, что осторожно провели по позвонкам, потянули за молнию, обнажая спину, продолжая ласкать, на контрасте с довольно грубо и бесцеремонно задраным подолом, небрежно собранным между моих ног.

– Если бы я хотел жениться на Элиф, я бы на ней женился. Попроси ты о помощи или нет, – с какой-то особенной затаённой яростью, произнёс Алихан.

Проникновение под частично сдвинутую ткань кружева такое же грубое, почти жестокое. Ощущение грубых шершавых пальцев на нежной плоти – ошеломило, подобно сходу лавины. Накрыло. Погребая. Захватывая в плен. Выбивая протяжный стон с моих уст. Вынуждая свести колени вместе, усиливая остроту каждого прикосновения.

– Если бы я хотел другую жену, я бы выбрал другую жену. Но я не хочу другую. Я хочу тебя.

Он не прекращает. Не останавливается. Наоборот. Надавливает пальцами сильнее, движет ими вверх-вниз, по кругу и повторяет этот безжалостный ритм снова и снова. Совсем не так, как тогда, в самолёте. Будто на этот раз наказывает.

Хотя и не причиняет боль. Меня пронизывает чистейшее наслаждение. Порочное. Голодное. Грешное.

– Алихан... – всхлипываю.

Хватаюсь за руль обеими ладошками, словно он способен помочь удержаться и не сгинуть в поглощающем водовороте. Тщетная попытка что-либо изменить.

– Алихан... – уже умоляю.

О чём прошу, и сама не знаю. Желаю, чтобы прекратил эту пытку, но в то же время – пусть длится вечно. Он стаскивает верх платья, скатывая ткань в районе талии. Мозолистые пальцы больше не касаются спины, сжимают обнажённую грудь, далеки от нежности, притягивают, вынуждают прогнуться назад. Зону пульса на моей шее жжёт от влажного жалящего поцелуя. Это куда больше, нежели я могла бы себе представить. Задыхаюсь. Погибаю. Оргазм оглушает, вышвыривает в какую-то другую, совершенно иную реальность. И я ещё не скоро возвращаюсь и прихожу в себя.

Надо отдать должное, Алихан предельно терпеливо ждёт меня, ласково гладит меня по волосам, пока я, запрокинув голову на его плечо, с закрытыми глазами привожу своё дыхание в норму, борясь с навязчивой идеей о своей сверх развратности. Мужчина чувствовался всё ещё слишком горячо, он по-прежнему возбуждён, как и ритм его сердцебиения не утихает.

– Я знаю, момент я выбрала не особо подходящий, но всё-таки я должна тебе кое-что сказать... – пересилила себя и

заставила заговорить. – Сказать, что... Я... Ну...

Очевидно, с пределами своей развратности я погорячилась, потому что признаться так сразу не вышло.

– Если ты о своей девственности, то можешь не выдавливать из себя это *несомненно постыдное признание*, я в курсе, – усмехнулся Алихан. – Прочёл это в твоей медицинской карте.

– Какой ты... – начитанный. – Осведомлённый.

Выпрямилась и попыталась прикрыться.

– Всего лишь хотел разобраться в причине, по которой твой отец отказал Валиду аль-Алаби, – повторно усмехнулся Шахмаз. – Не девственницу Амир бы не взял.

«А ты сам?» – так и подмывало спросить.

Но не спросила.

– И это, кстати, ещё одна причина, по которой консумацию нашего брака стоит осуществить в ближайшее время, – добил меня Алихан великодушным тоном.

Теперь так и напрашивалось: «Что, прямо здесь и сейчас?!», однако сей домысел я тоже оставила при себе. Банально возможности не осталось. Темноту ночи озарил свет фар подъезжающих машин. Алихан, заметив приближение транспортных средств, шумно выдохнул, помог разобраться с платьем, что самой сделать до сих пор не удавалось, пальцы мелко дрожали, вместо того, чтобы слушаться свою хозяйку. И даже на пассажирское кресло переместил, прежде чем выйти, по-хозяйски оглядев результат своих деяний.

– Вас долго не было, на звонки и сообщения вы не ответили, мы беспокоились, всё ли порядке... – без особого энтузиазма отчитался перед своим боссом прибывший охранник.

Тот самый, что собирался меня сопровождать.

Разговаривали мужчины на улице, тонировка стёкол спасла остатки моей гордости, хотя, судя по всему, и так все всё поняли. Около второй машины ещё трое дожидались, а внешний вид у моего супруга, мягко говоря, далёк от повседневности. Следом за этими двумя машинами сопровождения мы и поехали обратно на виллу. Той же дорогой, которой я шла. И пусть путь был недолгим, но кое-что новое я всё же усвоила:

– Не сбегай от меня больше, маленькая моя госпожа. Это плохо закончится, – то ли угроза, то ли констатация факта, по отстранённой интонации супруга не разобрать. – Всё, что могло случиться, случилось. Да, тебе не понравилось то, как я поступил. Но на тот момент я сделал свой выбор именно таким образом. Так было нужно. Не изменишь, хоть что делай. Кто бы и что не думал по этому поводу. Ну, и... тебе совсем не к лицу, оставлять меня на полпути, в одиночестве расхлёбывать последствия содеянного, – перехватил мою ладонь и крепко сжал, тем самым смягчив сказанное.

Невольно улыбнулась.

Не ультиматум – уже хорошо.

Да и...

– Это что, ещё один из твоих, так называемых способов? –

съехидничала в ответ.

– Как вариант. Почему нет? – пожал плечами собеседник, сосредоточившись на дороге. – Разговариваю на твоём же языке. В недавней ситуации с Альпом, как выяснилось, шантаж – довольно действенный способ добиться желаемого, – припомнил мой отказ от сопровождения.

Устыдилась. И улыбнулась повторно, едва он поднёс мою ладонь к своим губам и поцеловал.

– Хорошо, – сдалась. – Сбежать больше не буду. Обещаю.

Вплоть до самой виллы Алихан больше ничего не произнёс. Из машины я выбралась сама. Пока мужчина отдавал какие-то распоряжения охранникам, заново осмотрела подсвеченную фонарями подъездную аллею и виднеющийся фасад основного жилого здания.

Мой прежний дом выглядел намного скромнее, хотя и не являлся среднестатистическим, входил в список люксовой недвижимости. А стоило вспомнить, как он пылал, вдвойне неуютно стало...

– Ты мне пообещала, Аида. Так что прекрати смотреть, как загнанная в угол добыча, – заметил моё состояние Алихан, расценив по-своему, притянув к себе. – Тебе здесь понравится, вот увидишь.

Подхватил на руки и понёс в дом, напрямик на третий этаж, в уже знакомую спальню, в кофейных оттенках. Там тоже особого простора к свободе действий не оставил, вернув мне вертикальное положение, развернул к себе спиной

и ловко расправился с моим платьем. Едва ли секунды три прошло, как оно шлёпнулось на пол. Следом за ворохом белоснежной ткани полетела его рубашка, брюки и даже то, что было под ними. На мне самой остались лишь кружевные шорты. Так себе прикрытие.

– Алихан...

О продолжении фразы я быстренько забыла, едва плеча коснулись его губы. Вопреки расторопности всех предыдущих действий, очень медленно и нежно.

Всего один поцелуй. Обманчиво невинный.

Моментально вспомнилось о консумации брака.

Меня снова подхватили на руки, унесли и уложили в постель, после чего всё также со спины прижали к полностью обнажённому мужскому телу.

– Спи, Аида.

Угу, уснёшь тут...

Уснула. И довольно скоро.

Глава 9

Аида

Утро началось... где-то в районе обеда. Спала, как убитая. Никаких снов. А проснулась одна. Сквозь задёрнутые портьеры пробивались солнечные лучики, комната хранила тишину, все окна были надёжно заперты, но душно не было, работал кондиционер.

– Доброго дня, госпожа Шахмаз, – усмехнулась самой себе, попутно представляя, что обо мне, помимо всего прочего, надумала хозяйка дома, учитывая то, что я ещё и засоня, оказывается.

Встречать со своими домыслами наяву – желание сомнительное. Но и проводить целый день взаперти, один на один со своими мыслями? Вчера – да, я нуждалась в чём-то подобном. Сегодня... я в ужасе от такой перспективы. Одиночество дышит истиной и порождает самоанализ. В тишине нет лжи. А вот во мне самой – полно. И стало ещё больше, после того, как я вернулась вместе с Алиханом на виллу.

Почему я сдалась так легко?

Где-то глубоко в душе, там, где существует бездонный колодец моих страхов и сомнений, обязательно есть ответ. Но я спрятала его. Не смею даже думать, не то, что обозначать вслух. Я не могу позволить этим мыслям пробиться наружу. Не могу, и не делаю этого. Нацепив очередную маску ли-

цемерного спокойствия и уверенности, я поднялась с постели, быстренько заправила ту, приняла горячий душ, привела себя в порядок, волосы собирать не стала, не просохли, учитывая, что фена не нашлось. Минимум косметики – затронула губы блеском. А вот консилера использовала знатно. Для шеи. Там, где каким-то недоразумением «светился» здоровенный синяк. Как назло, во взятых мною вещах не нашлось ни одной, которая закрывала бы горло. А я сама не сразу вспомнила, где умудрилась его заработать. А когда, наконец, дошло, задумалась о повторном посещении душевой. На этот раз с холодным эффектом. Слишком уж жарко стало. Притом, везде. Хотя на самом деле задерживаться в спальне не стала. Оставленные мной кольца лежали ровно там же, где я их положила. Надела. Чтоб лишних вопросов у посторонних не возникало. Нацепив блузу, свободно спадающую с одного плеча, и широкие брюки с завышенной талией, я ещё раз оглядела себя в зеркале, а после отправилась на поиски... хотелось бы, Алихана, но откровенно сомневалась, что мне настолько повезёт.

Правда, не повезло.

Коридор третьего этажа хранил тишину. На лестнице попалась незнакомая девушка в платке, завязанным сбоку бантом. Остановившись на две ступени ниже меня, она вежливо поздоровалась первой:

– Добрый день, госпожа Аида, – опустила глаза. – Я – Мелек. Занимаюсь уборкой верхних этажей и помогаю на кух-

не, – отчиталась.

– И тебе доброго дня, – отозвалась я. – Господин Шахмаз... – необходимости договаривать не осталось.

– Уехал ранним утром.

Как я и сказала, не повезло.

– А госпожа Шахмаз?

– В саду. Пьёт чай, – посмотрела на меня. – Вы же ещё не завтракали, – заметила торопливо. – Будете завтракать вместе с Ирем-султан? Что вы любите? Что вам подать? Тоже чай? Или кофе? А может свежесжатый сок? Обед будет готов через час, но на кухне полно блюд, осталось с... – замялась, но всего на секунду. – Осталось! – заключила, хотя изначально явно не это собиралась сказать. – А хотите, Фидан вам менемен³ приготовит? – продолжила, как ни в чём не бывало.

– Ничего не надо. Я сама на кухню приду, тогда и придумаем что-нибудь, или выберем из того, что уже есть, – завершила я девушку.

Мелек посмотрела на меня с явным сомнением, но согласно кивнула и продолжила свой путь. Как и я. На второй этаж заглядывать не стала, сразу на первый спустилась, а оттуда, миновав несколько пустых роскошно обставленных в сливочно-золотых тонах комнат, вышла в сад через распахнутую настежь террасу.

³ Менемен – турецкий омлет с овощами, особенность которого заключается в том, что овощей в нём больше, чем яиц.

Сад был большим, по нему я бродила минут десять, не меньше. Разглядывала цветущие кустарники, изящные скульптуры, каменный фонтан, резную беседку вдали... в которой и находилась свекровь, с завидным изяществом неспешно попивая свой чай из фарфоровой чашки. Подходить к ней ближе я не осмелилась. Не задалось у меня так сразу с подготовительной речью. Да и немного позже тоже не задалось. Едва я почти решилась перестать прятаться в тени деревьев, как одиночество госпожи Шахмаз разбавило появление... Элиф.

Та, кого я накануне наблюдала с заплаканным лицом и в свадебном платье, моего присутствия не заметила. Величаво задрав подбородок, вовсе не глядя по сторонам, словно она тут одна-единственная – центр вселенной, девушка бодрой походкой отбивала острыми шпильками чеканные шаги по уложенной брусчатке. Разлетающееся при ходьбе алое платье длиной по колено и матовая помада в тон – кое-кто явно не собирался убиваться горем и страдать в одиночестве.

Не хорошо, конечно, подслушивать, однако...

– Я знаю, почему он на ней женился! – воскликнула она громко и совсем не грациозно шлёпнулась на подушки, укрывающие скамейку напротив моей свекрови.

Внутри всё похолодело.

Откуда успела всё разузнать?!

Я замерла, вслушиваясь в каждое слово. Госпожа Шахмаз, к слову, тоже очень заинтересовалась.

– Да? – вскинула бровь. – И почему же?

Торжествующая улыбка на губах дочери мэра походила больше на злорадный оскал.

– Эта змея беременна!

И если мне разом полегчало, то Ирем-султан, наоборот, напряглась. Поставила чашку на столик, небрежно отодвинула ее от себя, наклонилась ближе к девушке.

– Ты уверена? – произнесла мрачно.

– Конечно, я уверена! – всплеснула руками Элиф. – Вы сами подумайте: Алихан срывается накануне свадьбы по одному лишь звонку, потом неизвестно где пропадает, а возвращается с... – скривилась, – этой бесстыжей девкой. По всей видимости ей когда-то повезло остаться в его постели, а потом залететь, и таким образом она решила его к себе привязать. Иначе зачем ему жениться на ней, да ещё и так поспешно?

Мрачность на лице госпожи Шахмаз сменилась обреченностью. Даже с такого расстояния между нами, я разобрала, как тяжело и горько она вздохнула. Снова чашку с чаем взяла. Отпила полглоточка, чуть не подавилась.

– А откуда нам знать, что этот ребёнок – Алихана? Может она наврала ему? Нужно обязательно сделать анализ ДНК! – посоветовала с жаром Элиф.

У моей глубоко несчастной свекрови тоже жар образовался. Она оттянула воротничок своей безукоризненно выглаженной рубашки, а затем и вовсе расстегнула верхнюю пуго-

вичку. Вдохнула. Выдохнула. Внимательно осмотрела свою собеседницу.

– Элиф – ты дура, – сообщила неожиданно ледяным тоном. – Не разочаровывай меня.

Смене сути диалога удивилась не я одна. Элиф – тоже. В полнейшем непонимании, пополам с обидой, покосилась на госпожу Шахмаз.

– Сколько лет ты знакома с моим сыном, Элиф? – требовательно добавила свекровь, вместо пояснений. – Почти всю свою жизнь, верно? – сама же ответила. – И что же тогда за всё это несомненно долгое время тебе помешало осуществить что-то наподобие озвученного тобой? Что ж ты, раз такая «умная», сама не нашла подход к моему сыну и не женила его на себе без моего на то участия? – откровенно съязвила.

– Я... Мм... Ирем-султан... – засмушалась Элиф.

Но Ирем-султан, очевидно, не спроста так величали.

– Да потому что мой сын – не настолько безответственный и недалёкий, чтоб попасть в такую глупую ловушку легкодоступных охотниц за деньгами! – строгим назидательным тоном произнесла госпожа Шахмаз. – Как у тебя только хватило фантазии и смелости подумать, будто Алихан не может позаботиться о таких элементарных вещах? – закончила в обвинении.

Девушка окончательно устыдилась. Свекровь – совсем разозлилась. Вся покраснелась от негодования.

– Фидан! – рывкнула.

Неудивительно, что та появилась в считанные мгновения, хотя я начала подозревать, что женщина в принципе всегда была наготове прислуживать своей госпоже.

– Слушаю, госпожа, – послушно и покорно отозвалась Фидан.

– У меня к тебе поручение, – намного спокойнее и размереннее проговорила мать Алихана. – В самое ближайшее время съезди в аптеку, к госпоже Дефне, проконсультируйся у неё и купи самые эффективные противозачаточные. И чтоб кроме тебя, никто больше не знал. Начнут болтать, лично передо мной ответишь!

– Хорошо, госпожа. Как прикажете, госпожа, – закивала, аки китайский болванчик. – А что мне потом с этим делать? – слегка озадачилась.

Свекровь сделала ещё глоток из своей чашки.

– Будешь следить за тем, чтобы наша госпожа невестка ежедневно их принимала. Не хватало ещё, чтоб в самом деле забеременела и осталась тут навсегда, – скривилась, очевидно, представив такую перспективу.

– Но как я её заставлю? – изумился Фидан.

И тут же стушевалась под строгим пронизательным взглядом с оттенком стали.

– Госпожа невестка ни в коем случае не должна об этом знать. Подмешивай в утренний чай, кофе или что там она пьёт... – сообщила Ирем-султан.

– Хорошо, госпожа, – снова закивала Фидан, откланиваясь, пятясь назад. – Как прикажете, госпожа.

Судя по всему, поторопилась исполнять завет своей хозяйки. Я же окончательно уверилась в том, что попытаться наладить отношения со свекровью – плохая идея. По крайней мере, пока рядом Элиф. А уходить она явно не собиралась.

Да и...

– Тебя разве в детстве мама не научила, что подслушивать неприлично? – раздалось позади меня ехидным голоском, наряду с прикосновением к плечу.

Я вздрогнула и резко обернулась.

– Моя мама умерла, когда рожала меня, – ответила бездумно. – Возможности научить меня чему-либо у неё не было.

Чистую правду сказала. Не знаю, зачем. Просто сорвалось. Нет, не в оправдании. Сказала, как есть.

– Оу... – на симпатичном личике сероглазой девушки передо мной отразилось сожаление. – Извини. Я не знала, – покосилась мне за спину, в сторону беседки, а затем схватила за руку и утянула глубже в сад, где точно никто не увидит. – Я – Лали. Сестра Алихана, – представилась. – Добро пожаловать на виллу Шамаз, – лучезарно заулыбалась, тем самым явно стараясь смягчить начало нашего знакомства.

– Спасибо, – тоже улыбнулась я. – И, кстати, я не нарочно – там, стояла и подслушивала. Шла к беседке, чтобы по-

здороваться и поговорить с твоей матерью, а потом... – осеклась под встречной насмешкой.

Младшая из Шахмаз сложила руки на груди и выгнула бровь, всем своим видом демонстрируя, что не верит мне ни капли, а лукавый взгляд, брошенный в сторону дерева, у которого меня застучали с поличным, лишь подтверждал её правоту.

– А потом, – продолжила я, – да, стояла и подслушивала, – созналась со вздохом.

Ответом мне послужил... задорный смех.

– Хорошо, хоть не попалась! – махнула в неопределённом направлении Лали и снова потащила за собой... куда-то.

Впрочем, долго гадать не пришлось.

– У меня на тебя поступил приказ свыше. Съездить в город, помочь с покупкой телефона, а также всего необходимого, что ещё нам девочкам требуется для личного комфорта и красоты, – деловитым тоном заявила девушка, пока мы огибали виллу с боковой стороны.

Перед подъездной аллеей она остановилась. Там, неподалёку, около классического тёмного седана, дежурил тот самый охранник, который стал невольным свидетелем ночного происшествия с моим участием. Ему едва ли было больше двадцати пяти, как и вчера – в строгом чёрно-белом костюме, а частично бессонная ночь напоминала о себе лишь отпечатком небритой щетины. Завидев нас, он кивнул в качестве приветствия. Лали этого оказалось мало.

– Альп! – позвала она громко. – Ты нам нужен!

Показалось, а может и в самом деле, но на мужском лице промелькнула досада. В любом случае, к моменту, когда он к нам подошёл, всем своим видом источал лишь невозмутимость и готовность слушать.

– Слушаю, госпожа Лали, – произнёс вежливо.

– Ты повезёшь нас в центр. Нам нужно за покупками.

– Хорошо. Через три минуты машина будет готова, госпожа Лали, – кивнул Альп.

Девушка театрально великодушно кивнула и вернула внимание ко мне.

– Вот, держи. Алихан сказал, отдать тебе лично в руки, – покопалась в своей миниатюрной сумочке и вручила мне пластиковую карту. – Сказал, если просто оставит для тебя, ты не возьмёшь. И это, кстати, ещё один приказ. Безоговорочный. За неповиновение последуют штрафные санкции, – добавила деланно грозно.

Я невольно улыбнулась.

– Как раз собиралась сказать тебе, что, прежде чем ехать, мне нужно подняться в спальню и взять кое-что из своих вещей, – отозвалась, покрутив в руках чужой источник финансов.

Сперва хотела просто отказаться, но потом решила, что куда проще промолчать и сделать по-своему.

В случае с папой, всегда прокатывало...

– Ладно, только давай скорее!

– Я быстро, – завершила я девушку.

В самом деле задерживаться не стала. Лишь добежала до спальни, в которой проснулась, и взяла собственное портмоне. Никакой дамской сумки у меня при себе не было, только багажная, о такой мелочи, когда собиралась в спешке, я совсем не подумала. А машина была в самом деле готова за три минуты. И не одна. Целых две. И если в той, где нам полагалось расположиться на заднем сиденье, находился лишь один водитель, то во вторую упаковалось сразу пятеро мужчин.

– Хм... А не многовато охранников, Альп? – заметила количество сопровождающих и Лали.

Водитель безразлично пожал плечами, явно не намереваясь делиться откровениями на сей счёт.

– А-а... Я поняла! – ничуть не расстроилась девушка, забыв про Альпа. – Брат опасается, что ты снова сбежишь! – развернулась ко мне, поиграв бровями.

Млин...

И она в курсе.

А, значит, и Ирем-султан – тоже...

– Обиделась на него, да? – на свой лад расценила мою кислую физиономию Лали, пока я вспоминала о свекрови. – Знаешь, мой брат – человек слова, – приобняла меня и как самая настоящая непосредственность устроила подбородок на моём плече, заглядывая мне в глаза снизу-вверх. – Он тебя никогда не обманет. Не думай о таком. Если Алихан обе-

щает что-либо, всегда держит своё обещание, я знаю. И ты будь в этом уверена. Не расстраивайся зря из-за Элиф, – взяла меня за руку и погладила кончиками пальцев бриллиант в моём обручальном кольце, после чего продолжила намного тише: – Мама всегда хотела, чтобы они поженились. Брат поначалу сопротивлялся – не только кандидатуре Элиф, но и вообще жениться не хотел ни на ком, а потом ему стало всё равно. Он слишком замкнутый и почти всегда работает, ему не до отношений. А наша мама просто так не отстанет, пока своего не добьётся. Даже после того, как брат в то утро уехал, сказав, что не знает, когда вернётся, она всё равно свадьбу не стала отменять, до последнего стояла на своём.

Я устало улыбнулась, переваривая услышанное и тоже сжала её руку, попутно размышляя о том, как же этим двоим Шамаз удаётся – за считанные минуты стать частью моей жизни, и при этом с таким успехом, словно мы знакомы чуть ли не с пелёнок. Видимо, это их личная особенность. Самое удивительное, я сама с непонятно откуда взявшейся лёгкостью приняла этот факт. Возможно, потому что слишком отчаянно нуждалась в том, чтобы не чувствовать себя одинокой, как бы эгоистично то ни было.

– Ты на маму тоже не злилась, просто она так долго готовилась к этой свадьбе и выбирала себе невестку, несколько лет Алихана уговаривала, а тут... такое, – добавила Лали. – Мы все были в шоке. Да что там, все! Даже я сама, а меня, знаешь ли, трудно чем-то по-настоящему удивить! Брат столько

лет отнекивался даже от малейшего намёка на женитьбу, а потом Бах! – пощёлкала пальцами. – Добровольно женился, да ещё и никого в известность не поставил. Ты его приворожила что ли, ну-ка, сознавайся! – хихикнула.

Если бы...

– Я тоже ничего не знала об этой свадьбе, пока не оказалась там, – и я поделилась откровением. – Потому и ушла потом. Психанула.

– О-го... – ошарашено уставилась на меня Лали, отодвинувшись, по новой разглядывая. – Ну-у... – задумалась, почесала нос и забавно поморщилась. – Честно? Я бы тоже на твоём месте сбежала. Это же... Жуть! – выпучила глаза, в очередной раз притихла, размышляя о чём-то своём, а после выдала победным: – Хорошо, что ты вернулась! И довольно быстро... – сменила тон на кокетничество с явным подтекстом.

– Алихан умеет быть убедительным, – признала я.

Лали снова захихикала. Веселилась она ещё долго. Вплоть до самого нашего приезда к торговому центру, где мне доводилось побывать вместе с её братом.

– Мама, может, сейчас и не приняла тебя, но в итоге успокоится и примет, как родную, – протянула девушка, сменив тон на философский лад, и потащила меня в самую дальнюю часть первого этажа. – Не обращай внимания. Она сложный человек. Но по-настоящему не причинит тебе никакого вреда.

Вспомнилось то, что я услышала в саду.

– Да? – не поверила я.

И не напрасно.

– Когда поймёт, что окончательно проиграла, тогда и успокоится, и примет, – хмыкнула Лали.

За нами следовал Альп и ещё один охранник. Остальные где-то потерялись, я упустила их из виду. Первый бутик, который мы посетили, занимался продажей цифровой техники. Там я присмотрела себе не только телефон, но и ноутбук. Последнее – тоже необходимость, для того, чтобы продолжать своё дистанционное обучение.

– Алихан разозлится, – предупредила моя сопровождающая, заметив, что я собираюсь расплачиваться своей картой, а не той, которая принадлежит холдингу Шахмаз.

– Ни разу не видела, как он злится. Получу новые впечатления, – с напускной беззаботностью ответила я.

Правда, вся моя показная расслабленность быстро испарилась. Вместе с отказом в проведении операции.

– Сожалею, но эта карта заблокирована, – оповестил кассир.

Протянула другую. И снова раздался противный писк, вместо оплаты, вынудив меня помрачнеть и озадачиться.

– А на этой – недостаточно средств, госпожа, – услышала, мысленно проклиная... ещё не решила, кого именно.

И если первая поданная мной карта была открыта на имя отца, а я выступала в качестве доверительного лица, имею-

щего полный официальный доступ к счёту, то вторая – моя личная, со всеми сбережениями, что я успела накопить за последние два года, папа часто переводил мне деньги, особенно будучи в разъездах, на карманные расходы, и я всегда старалась тратиться по минимуму.

– Bordel de merde... – выругалась на французском.⁴

Слова повежливее никак не подбирались.

– Что, простите? – непонимающе уставился на меня Касир, а вместе с ним и Лали.

– Произошла какая-то ошибка, – улыбнулась я натянуто.

Из всех вариантов при себе оставались наличные, но их было не так много, и если потрачу, то потом, в случае необходимости, останусь ни с чем.

Паршивая дилемма...

Сохранить жалкие остатки гордости или же прогнуться под обстоятельства?

И да, я всё-таки дрянь, подвид – меркантильная, поскольку после недолгих размышлений под внимательным взглядом Лали, между тем, чтобы изображать независимость перед Алиханом и возможностью получить высшее образование, я сделала выбор в пользу последнего.

Скрипя сердцем, расплатилась средствами мужа.

А ещё вспомнила о том, что вчера никаких проблем с оплатой и блокировкой не возникло. Как и не сумела понять,

⁴ Bordel de merde – в переводе с французского бранное «сраный бардак», близкое по смыслу к русскому «полный пиздец».

куда делись деньги с моего личного счёта. О том я думала ещё довольно долгое время, попутно занимая руки тем, чтобы разобраться в своём новом телефоне. Синхронизация аккаунта помогла восстановить контакты, а также часть некоторой информации из моей прошлой жизни, которая может вполне пригодиться в будущем. Жаль, первый же мой звонок остался неотвеченным. Ясмину не взяла трубку. Я отправила ей сообщение. Довольно объёмное. И попросила перезвонить. В разум закрались нехорошие мысли о том, по какой причине женщина пропустила вызов, ведь это совсем не в её манере и привычке. Но они, как вспыхнули, так и погасли, затмеваемые новыми обстоятельствами. Мы приехали в порт. Офис, где работал Алихан, оказался не настолько пафосным, как та же вилла. Небольшое двухэтажное строение в стиле хай-тек обладало большим количеством незастеклённых балконов и плоской крышей, именно она привлекла всё наше внимание. Доносящиеся оттуда крики были слышны даже с такого расстояния. И не только крики. Я едва вышла из машины, а оттуда полетел... стул. Деревяшка пронеслась в считанных миллиметрах от моего лица, с жутким грохотом раскололась об асфальт.

В общем, мой первый день в качестве невестки Шахмаз скучным не будет однозначно!

Глава 10

Аида

Пока Лали оторопело разглядывала мебельные запчасти, валяющиеся вокруг нас, Альп душевно выругался и отправил на крышу офиса сразу четверых, разобраться, в чём дело.

– Вам, госпожа Шахмаз, лучше остаться здесь, пока инцидент не будет исчерпан, – посоветовал следом.

Непонятно к кому из нас он обратился. Но пожалел о сказанном однозначно.

– Как это здесь? – отреагировала Лали, забыв про разломанный стул. – Я тоже хочу на это посмотреть! – заявила и поспешила внутрь здания.

Последующее выражение лица Альпа мне было уже знакомо. Он точно также на неё смотрел, когда мы к нему сегодня впервые подошли. И нет, мне тогда реально не показалось.

– Лали! – фактически прорычал сквозь зубы, бросившись за ней.

– Госпожа Лали, – невозмутимо бросила она через плечо, поправив его обращение. – Мне больше не пять и даже не пятнадцать, Альп. И ты не можешь указывать мне, что можно, а что нельзя, – съехидничала, пересекая последнюю верхнюю бетонную ступень.

Стало откровенно жаль парня...

Мне.

Но не ей.

Уверена, она бы и язык ему показала, если бы не свидетели их разговора.

В общем, я тоже пошла...

На входе дежурила охрана. Высокий хмурый мужчина в спецформе, наличие контрольно-пропускного пункта, зона досмотра и сканирующая лента, доступ по пропускам и вообще всё серьёзно.

– Знакомься, Серхат: в нашем царстве – новая королева. Будете её огорчать, мой брат с вас три шкуры спустит, ну и так далее, и всё, как обычно... – выдала пафосно Лали, нагло игнорируя все установленные правила прохода, ткнув указательным пальцем в хмурого мужчину, который в свою очередь впился в меня внимательным взглядом.

Стало неловко. А ещё невольно заинтересовало, что там за «и так далее, и всё, как обычно».

– Добро пожаловать, госпожа Аида, – удивил между тем охранник.

Не только знанием моего имени, в первую очередь – широкой добродушной улыбкой, с которой взмахнул рукой в приглашении пройти дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.